

A movie poster for 'My Favorite Beast' (Мой любимый зверь). The central figure is a man with dark hair and a beard, wearing a dark turtleneck and a dark coat, looking intensely at the viewer. Behind him, a werewolf is shown in a howling pose, its fur glowing with a blue, ethereal light. The background is a dark, starry night sky with faint city lights visible at the bottom. The entire poster is framed by a decorative border of blue lines and geometric shapes. In the top right corner, there is a circular rating icon with '18+'. The title 'МОЙ ЛЮБИМЫЙ ЗВЕРЬ' is written in large, white, serif capital letters across the center. At the bottom, the name 'МАТИЛЬДА СТАРР' is written in smaller, white, sans-serif capital letters.

18+

МОЙ ЛЮБИМЫЙ ЗВЕРЬ

МАТИЛЬДА СТАРР

Матильда Старр
Мой любимый зверь
Серия «Остросюжетная любовь»
Серия «Очень горячие сказки»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43624669

Аннотация

Возвращаясь ночью с работы, Инга обнаруживает во дворе израненного незнакомца, полностью обнаженного. Она решает помочь парню, и тут же оказывается втянутой в круговорот странных и опасных событий. А непонятные отношения с этим парнем еще больше все усложняют.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	20
Глава 4	25
Глава 5	32
Глава 6	41
Глава 7	49
Глава 8	58
Глава 9	67
Глава 10	72
Глава 11	81
Глава 12	87
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Глава 1

Темно. И страшно.

И темно.

Это на центральных проспектах города иллюминация такая, что Лас-Вегас позавидует. А в удаленных районах – вечные «улицы разбитых фонарей». И вообще кое-кому не мешало бы научиться стоять на своем! И уж если редактор объявляет съемочной группе: «Будем переписывать сюжет, пока не получится хорошо!», то хотя бы развезти сотрудников по домам, когда это «хорошо» уже получилось, он должен. Впрочем, сам он не догадывается, что что-то кому-то задолжал. Всем спасибо, все свободны! Прыгнул в свой «БМВ» – и был таков.

Должен. Смешно. И настоять на своем – тоже смешно. Если ты студентка, а тебе выпала счастливая возможность работать на крупном городском канале – ты автоматически становишься собственностью этого канала. Будешь делать всем кофе, бегать по поручениям, выстаивать очереди в магазинах... Потому что четко знаешь: на твое место столько претендентов, что из них можно собрать симфонический оркестр. Или факультет журналистики.

Да и не редактор виноват! Если бы кое-кто особо одаренный наконец научился вовремя снимать деньги с карточки и держать в кармане какие-нибудь небольшие рубли на слу-

чай, если надо будет рассчитаться с таксистом, этот кое-кто давно был дома. Увы, таксисты не принимают ни проездной на все виды транспорта, ни пластиковую карту.

Инга торопливо шла по темному переулку. Ни один фонарь как назло не светил, а скудного света от нескольких окон хватало лишь на то, чтобы не идти на ощупь. Фонарь на телефоне она не включала. Дорогу домой, в свою съемную квартиру, она найдет и в крошечной тьме. А вот превращаться в пятно света, привлекающее тех, кто не спит в столь поздний час, не хотелось.

Поворот, еще поворот... Оставалось совсем немного пройти по темной дороге, дом уже виден вдали.

Внезапно впереди мелькнула тень.

Инга вздрогнула и замедлила шаг.

Собака? Если собака, то огромная.

Собак она панически боялась еще с детства. Тогда они с родителями жили на отшибе небольшого городка. Два пятиэтажных дома посреди пустыря – монумент военной архитектурной мысли. Туда, конечно, были подведены все коммуникации. Но вот дорога от остановки до подъезда превращалась в полосу препятствий. Псы, которых пристальное внимание СЭС потихоньку заставляло перебираться подалеже от центральных улиц к окраинам, сбивались в стаи. Днем – добродушные попрошайки с грустными глазами, ночью они превращались в угрозу. По крайней мере, Инге так казалось.

И до сих пор кажется.

В полной тишине слышался звук: то ли скулеж, то ли стон.

Ежки-матрешки! Этого еще не хватало!

Волосы на затылке поднялись дыбом, по спине скользнул липкий холодок страха.

Инга встала как вкопанная и настороженно прислушалась.

Тишина... Может, почудилось?

Ну нет, завтра же она снимет с карточки всё, просто вот всё! Купит кошелек, положит туда эти деньги и никогда больше...

Звук повторился...

Тихий, жалобный. Наверное, все-таки стон.

Значит так. Сейчас она со всех ног промчится по дуге мимо этого места, нырнет в подъезд, поднимется на свой этаж, закроет дверь на все замки и даже не будет вспоминать о странном звуке. Да-да и думать не станет о том, что, возможно, там от сердечного приступа погибает пенсионер, злые дети мучают кошку... А может, серийный убийца заносит нож над жертвой или творится еще какая-нибудь ужасная несправедливость... А она пройдет мимо и будет дальше с этим жить. Всю жизнь. С этим грузом.

Инга вздохнула и остановилась.

В случае если там и вправду убийца с ножом, злодей может радоваться: у него будет не одна, а целых две жертвы.

Инга трясущимися руками покопалась в телефоне, нашла

функцию фонарика и быстро включила.

То, что она увидела, заставило ее остолебенеть. Всего в паре метров от нее, прямо на асфальте у кустов лежал человек, и это не был пенсионер с сердечным приступом.

«Мамаша, у вас мальчик!»

Это точно был мужчина. Сомнений не оставалось никаких по той простой причине, что лежащий был совершенно обнажен. Судя по всему – молодой. И, судя по мускулистому крепкому телу, из тех, кто любит пропадать в спортзале. Правда, сейчас это тело было исполосовано глубокими бороздами ран.

Кто же его так? Вдруг они еще здесь?! Инга поспешно осветила по сторонам. Пусто. Никого. Она осторожно приблизилась к раненому.

Он дышал тяжело и хрипло, широкая грудь часто вздымалась, плоский живот был испачкан кровью. Инга смотрела на это не дольше секунды, но этого хватило, чтобы в сознании запечатлелось красивое мужское тело на чёрном зеркале асфальта. Как будто не реальность, а кадр из кинофильма.

Она сняла с себя ветровку и зачем-то набросила на ту часть, которая смущала ее больше всего. Глупость какая, тут человек практически умирает, а она решила поиграть в пуританку.

– Вы живы? Держитесь, я сейчас вызову «скорую», они спасут...

Раны выглядели устрашающе. Это его ножом, что ли?

– Не надо «скорую», – то ли просипел, то ли простонал человек. – Просто отведи меня куда-нибудь, где тепло и есть вода. Лучше, чтобы был спирт...

Да, он и впрямь довольно молод, ненамного старше её. И если смыть с лица кровь и грязь, скорее всего, окажется симпатичным. Но это не повод тащить к себе домой незнакомца! А если он прямо там умрет? Как вообще она сможет объяснить, откуда он у нее взялся?

Так что – нет. Она вызовет врачей, полицейских, да хоть МЧС! И пусть с этим красавцем разбираются специалисты. Решено!

– Хорошо. Вы сможете идти? – спросила она.

И тут же молча отругала себя. Ведь только же решила, что поступит так, как велит здравый смысл! И снова делает наоборот.

– Далеко? – спросил он.

Инга прикинула расстояние.

– Минут пять отсюда. – Посмотрела на полуживое тело перед собой и со вздохом поправилась: – Минут десять... Пятнадцать...

– Вода есть?

Ну откуда у нее вода! Хотя... Она покопалась в сумочке. Покупала сегодня пол-литровую бутылку, чтобы запить цитрамон. Все, кому приходится общаться с ее редактором больше двух часов кряду, могут считать головную боль профессиональным заболеванием. Только вот не помнила – остави-

ла бутылку там же в студии или все-таки сунула в сумку...

Вода была на месте. Инга открутила крышку, протянула парню бутылку и помогла ему присесть.

Он пил жадно, иногда останавливаясь, чтобы отдышаться. И, казалось, с каждым глотком ему становилось лучше. Странно. Не от жажды же он свалился без сил! Хотя, кто его знает...

Инга считала себя начинающим, но настоящим репортером, она привыкла ничему не удивляться. Даже сейчас она могла бы навскидку назвать с десятков причин, по которым человек мог оказаться в таком бедственном положении. Например, похитили, держали взаперти, чтобы не убежал – голым. Или... Впрочем, достаточно. Чем перебирать в уме глупости, лучше напрячь мозги и придумать, как придать этому подарочку судьбы более или менее приличный вид.

– Попробуйте встать, – скомандовала она, попутно прикидывая, что лучше предпринять.

Обернуть вокруг бедер куртку и завязать рукавами. Впрочем, он так будет как в фартуке. Первичные половые, конечно, спрятать удастся, но вот ягодицы будут видны. Инга повесила ему на плечо свою сумку, подумала, достала оттуда ключи и переложила в карман джинсов. Еще подумала – и достала паспорт и пропуск на студию. Если сумку чуть-чуть повернуть и сдвинуть, она не то чтобы закроет...

– Ты закончила? – незнакомец выглядел уже куда бодрее. По крайней мере, не было похоже, что он с минуты на ми-

нуту отдаст концы. Вот и не верь после этого в целебную силу воды! – Пока ты тут меня наряжаешь как новогоднюю елку, соберется полрайона. Лучше уж давай быстрее окажемся где-нибудь в закрытом помещении.

Инга не была уверена, что хочет оказаться с ним где-то в закрытом помещении. Но что-то то ли в его взгляде, то ли в голосе было такое, что ему хотелось помочь. И совсем не хотелось бросать его одного на темной улице.

Ежки-матрешки, вот это попала!

Если парень окажется маньяком и, едва переступив порог ее квартиры, начнет шинковать хозяйку большим кухонным ножом, ей даже винить будет некого.

Она вздохнула.

– Пойдем.

Глава 2

Его сильно пошатывало. Инга представила, что будет, если вся эта красота рухнет на асфальт с высоты собственного роста. По кусочкам ведь собирать придется!

– Обопритесь, – она выдвинула вперед локоть. Хотя вряд ли это поможет, – нет, лучше на плечо... кладите руку.

Он поморщился, снова покачнулся, но помощи не принял. Ну и пусть! Не очень-то и хотелось...

Пока они шли, Инга украдкой бросала на незнакомца быстрые взгляды.

Точно не бомж! Татуировка на плече. Красивая. Стилизованные буквы, в темноте не разберешь, какие. Зато видно, что набито в дорогом салоне. Пока она делала сюжет о значениях тату, кажется, уже профессионально научилась отличать произведения искусства от дешевой поделки дилетанта. Так вот здесь была работа мастера.

Тело тренированное, мускулистое, крепкое. Нет, он явно не нафаршированный протеинами клиент фитнес-клубов, как она сперва подумала. Скорее, какие-нибудь единоборства... Эти мышцы – не для красоты, они функциональны. Не слишком высокий, не слишком широкий в плечах, но – Инга не сомневалась – один на один справится с любым «шкафом». А вот с двумя-тремя – вряд ли. Недавно Инга делала репортаж с соревнований по тхэквондо, и тренер сборной города

делился с ней впечатлениями от просмотра боевиков. Он говорил: «Каким бы крутым бойцом ты ни был, если на тебя нападают двое-трое, да еще и с ножами, единственный эффективный прием – это быстрый бег».

Инга покосилась на раны незнакомца. Похоже, он этот прием освоил из рук вон плохо.

Сколько же бесполезной ерунды она знает! И почему эта ерунда лезет в голову сейчас?..

* * *

Кто бы сомневался! На весь подъезд одна-единственная лампочка, и, конечно, на ее этаже. Когда они проходили по площадке, Инге казалось, что из-за каждой двери в глазок смотрят соседи. Ключ как назло не хотел попадать в замочную скважину, а затем отказывался проворачиваться. Но, наконец, и долгая дорога, и дверь оказались позади, а Инга с гостем – в ее квартире.

– Послушайте, – обратилась она к нему, старательно глядя в сторону, – я понимаю, вы не хотите «скорую», но давайте я позову подругу? Она учится в медицинском, осмотрит вас. Раны глубокие, может быть заражение или того хуже...

– Нет, – отрезал гость. – Дай мне место, где я могу упасть, много воды и немного спирта. Воду лучше бутилированную. Из кранов в этом районе течет редкостная дрянь.

Инга вздохнула. Она совсем была не уверена, что посту-

пает правильно, но указала гостью на диван в гостиной, огорченно подумав, что кровь с покрывала будет, наверное, не отстирать, и принесла графин воды со стаканом.

– Спирта нет, – заявила она. – Может все-таки...

– Водка тоже сойдет, – не дослушал ее гость.

– У меня и водки нет, – она начинала раздражаться. – Я не пью алкоголь и...

– У тебя нет, а в квартире наискосок живет мужичок, любитель выпить, у него есть заначка, сходи попроси.

Откуда он знает, кто живет наискосок? Он следил за ней? Ага, конечно... А потом разделся и покалечил себя, чтобы только с ней познакомиться. У кого-то развивается мания величия. Или паранойя.

Но, как бы то ни было, по диагонали действительно жило семейство: симпатичная женщина с грустными глазами, кажется, продавец, и ее крепко закладывающий за воротник муж.

– Хочешь, чтобы я умер от заражения крови? Поторопись, пожалуйста.

Черт, это уже ни в какие ворота! Пятнадцать минут назад он валялся на голом асфальте без шансов, что ему кто-нибудь поможет. А теперь, когда она притащила его в свой дом, начинается история из русской народной сказки – накорми, напои, спать уложи, да еще, может, и сама рядом ляг!

Инга поймала его насмешливый взгляд. Ежки-матрешки, он же не читает мысли? Но щеки все равно загорелись.

Куда она там шла? К соседке за водкой. Вот и...

– А вдруг они спят?

– Не спят, – ответил незнакомец. – Телевизор работает, и в кухне что-то жарят. Не слишком свежее, – он поморщился.

Инга вздохнула и пошла звонить в соседскую дверь.

– Зачем тебе? – явно удивилась женщина. – Тебе лет-то сколько?

На самом деле уже восемнадцать. Но это совсем не то, что следует сейчас обсуждать. Не пить же она эту водку собирается!

Инга ухватила за ухо:

– Опять отит, – болезненно поморщилась она, – стреляет страшно, а среди ночи в нашем районе ничего не найдешь. Компресс вот сделаю, может, отпустит.

Соседка посмотрела на нее с сомнением, но все-таки крикнула куда-то вглубь квартиры:

– Ваньк, а Ваньк, у тебя же вроде водка оставалась?

Оттуда, из глубины раздался недовольный голос:

– Не, нету. А кто там?..

– Есть, – шепотом сказала Инга.

Соседка опять окинула ее подозрительным взглядом, но снова обернулась туда, в недра панельной трешки.

– Отдай по-хорошему, ирод! Или ты у меня все праздники сухим будешь сидеть!

Чудовищная угроза сработала. В квартире что-то заворочалось, и через минуту на свет коридора вышел сосед. Что

он обо всем этом думает, было написано на поросшем щетиной одутловатом лице. Мужчина окинул Ингу ненавидящим взглядом, сунул супруге бутылку, в которой где-то на треть плескалась прозрачная жидкость, и молча скрылся в темноте коридора.

Соседка протянула бутылку.

– Мне чуть-чуть, – стала отнекиваться Инга.

Того, что ей предлагали, хватило бы сделать компресс на все тело, да еще неоднократно.

Та устало махнула рукой:

– Забирай! Пусть лучше на хорошее дело пойдет, чем на пропой этому ироду.

Точно ли на хорошее? Инга была в том не слишком уверена.

* * *

В квартире было темно. Инга пробежалась по всем комнатам, зажигая свет. Гостя не было видно.

Куда же он делся?

Ушел?

Что с собой взял?

Хотя что тут у нее особо брать? Разве что допотопный ноутбук. Так он и с доплатой никому не нужен.

Полоска света из-под двери в ванной, шум воды...

Ага, обрадовалась! Как бы не так, уйдет он!

Уже перешел к водным процедурам. А она сама, между прочим, даже душ принять не успела, побежала к соседям водку клянуть. Гостеприимство на грани фантастики!

Шум воды резко прекратился. Из-за двери раздался голос: – Передай бутылку сюда. И полотенце тоже найди.

Инга задохнулась от гнева. Вот наглец! Он еще командует у нее в доме! Полотенце ему, видишь ли!

– Хорошо, полотенце можешь не приносить, – снова раздался голос из ванной, – но тогда я выйду как есть. Но, мне кажется, тебе это не очень нравилось.

Что он мысли читает, что ли?

– Нет, не читаю, – раздалось из-за двери.

Для раненого что-то он слишком бодрый. Инга вытащила из шкафа полотенце, выбрала самое большое. Нечего тут всяким крутить у нее перед носом неприкрытыми частями тела. Пускай даже и привлекательными. Приоткрыла дверь в ванную, просунула туда руку, и, как только рука освободилась, выдернула ее назад. Как в аквариум со змеями!

Спустя несколько минут гость вышел.

Теперь при свете Инга смогла его рассмотреть. Заостренные хищные черты лица, высокий лоб со складкой между нахмуренными бровями, колючий взгляд. Тело крепкое, жилистое, словно налитое силой. Вряд ли его можно было бы назвать красавцем, но было в нем что-то такое, отчего холодело в спине и перехватывало дыхание. Может быть, его глаза непонятного цвета, внимательные, цепкие, словно видя-

щие ее, Ингу, насквозь? Или движения, по-звериному пластичные, отточенные и бесшумные? Нет, скорее ощущение опасности. Да-да, точно! Он выглядел опасным. Хотя трудно выглядеть опасным, когда ты обернут розовым полотенцем в цветочек. Но ему это удалось.

Инга уставилась грудь гостя и удивленно моргнула. Верно говорят, что у страха глаза велики. Раны, которые в подворотне показались ей страшными и глубокими, были не такими уж серьезными, и вроде как даже начинали затягиваться.

Чушь какая-то! Не может на человеке все так быстро заживать!

Гость дошел до диванчика и упал на подушки. Облегченно выдохнул, словно весь день мечтал принять наконец-таки горизонтальное положение. То, что на нем нет ничего, кроме того самого полотенца, кажется, вообще его не волновало.

Зато волновало Ингу. Она нерешительно застыла у двери. Черт, как же разговаривать с полуголым человеком? И куда деть глаза? Будешь смотреть на него – решит, что пялишься, а если в сторону – получается невежливо.

Инга демонстративно отвернулась: пусть будет «невежливо». Она и так для него сделала слишком много, а он даже спасибо не сказал.

– Спасибо, – тихо буркнули из-за плеча. – И нет, не читаю.

Проницательный нашелся на ее голову! А вот она вовсе не проницательная. Так что ей нужно спрашивать. И уж точно не следует стесняться.

— Как вы вообще оказались там голым? — сердито выговорила Инга, старательно разглядывая рисунок на обоях. Оказывается, если не смотреть на гостя, спрашивать куда проще. И тон получается такой, какой нужно. Она добавила металла в голос: — Кто на вас напал? Что случилось? Можете вы хоть что-то рассказать, или так и будете играть в загадочного незнакомца?!

Ответом ей было равномерное сопение. Инга обернулась и покачала головой. Гость уже спал. Ей бы такие крепкие нервы!

* * *

Комнат в квартире было две. И не потому что она с самого начала планировала регулярно приводить сюда подобранных на улице мужчин, с которыми не то что в одной комнате, а в одном доме ночевать страшно. Просто раньше она снимала квартиру вдвоем с подружкой. Потом подружка благополучно вышла замуж и съехала. Пускать к себе постороннего человека, пусть даже так будет дешевле, она не хотела. А искать новую квартиру, при том что эта ее в принципе устраивала, не было времени: работа съедала всё, а то что она не доедала, с удовольствием лопала учеба.

Инга бросила на незнакомца еще один настороженный взгляд. Ну что вот с ним делать, не в полицию же сдавать?! Спит человек, умирать вроде не собирается...Ее убивать —

тоже. Ну и пусть себе спит. А утром он соберется и исчезнет из ее жизни.

Глава 3

Разбудили Ингу запахи, совершенно непривычные и очень редко встречающиеся у нее в квартире. Запахи еды. Такие аппетитные, что в животе заурчало. Откуда здесь?.. Она сразу вспомнила события вчерашнего вечера, подскочила на кровати, быстро набросила на себя халат и выбежала на кухню.

Инга ожидала увидеть там все что угодно, но увидела лишь все того же незнакомца. Он чинно восседал на стуле в розовом полотенце на бедрах и пил чай. Она окинула взглядом кухню. Никаких следов. Похоже, от еды остались только запахи.

– Я тут у тебя похозяйничал, нашел кое-какие продукты, кое-чего приготовил. Ты не думай, я все компенсирую...

– А куда ты дел то, что приготовил? – поинтересовалась Инга.

Продолжать обращаться на «вы» к незнакомцу при условии, что он ночевал в твоей квартире, обернут в твое полотенце и пьет твой чай на твоей же кухне – это уже как-то чересчур.

Незнакомец развел руками:

– Припасы, конечно, должны делиться на всех членов команды, но в данный момент калории больше нужны мне.

Несколько секунд он улыбался, явно наслаждаясь ее изум-

ленным молчанием. А потом встал (Инга тут же отвела глаза), достал из шкафчика тарелку и выложил на нее омлет из сковороды.

– Не думала же ты, что я о тебе забуду!

Инга уже собиралась высказать ему все, что она о нем на самом деле думала. Но замолчала на полуслове. Сейчас парень уже не выглядел умирающим, раны на его теле почти затянулись. И это очень странно. Ну не могут такие глубокие порезы исчезнуть буквально за одну ночь.

Может, это был грим? Может, незнакомец нарочно притворился полуживым, чтобы попасть к ней в дом? О чем она только думала, когда тащила его сюда. Надо как-то от него избавиться! Пусть уходит, прямо сейчас!

– Да ладно тебе кипятиться, – он ответил раньше, чем успела открыть рот и сказать все это вслух. – Я уйду, обещаю. Все затраты и все беспокойство окупятся. А сейчас просто сядь и позавтракай. Ты ведь обычно не завтракаешь?

Обычно... Обычно она просыпается, когда не то что завтракать, даже одеваться, чтобы вовремя успеть на работу, уже поздно. И чтобы редактор не нервничал и не читал нотации о дисциплине, ей нужен не меньше чем телепорт. Так что даже кофе она пьет уже на работе, на бегу.

Инга бросила взгляд на часы. Ежки-матрешки, без пятнадцати шесть! Она в такую рань в жизни не вставала.

– Приятного аппетита, – усмехнулся гость. – Советую поторопиться, нас ждут великие дела.

Омлет оказался неожиданно вкусным, а кофе, который незнакомец сварил, пока Инга справлялась с омлетом, еще вкуснее.

Она даже вздохнула. Когда-то в прошлой жизни завтрак был обычным делом. Ее соседка по квартире обожала готовить. Но нашелся умник, который решил предъявить права на свою порцию домашнего уюта и заграбастать ее в единоличное пользование. С тех пор приходится перебиваться случайными перекусами.

Может, и правда нужно найти себе парня? Это должно быть увлекательно: ходит у тебя на кухне мужчина в набедренной повязке, варит кофе, моет посуду...

Гость действительно уже успел смахнуть крошки со стола и сполоснуть тарелку с вилкой. На губах у него блуждала странная полуулыбка.

Ежки-матрешки! Инга поперхнулась кофе. Если он так легко угадывает ее мысли, вот, наверное, веселится сейчас. Она вперилась в него испытующим взглядом, но никакого «Да ладно тебе, все одинокие девушки хотят обзавестись парнем!» в его исполнении не последовало.

И вообще, о серьезных отношениях она не задумывается по одной простой причине, что это ей придется шуршать на кухне, подавать кофе и мыть тарелки с вилками. А с карьерой журналиста бытовые радости совмещать очень сложно.

– Мне нужна одежда, – вывел ее из задумчивости голос гостя.

– И мотоцикл? – автоматически переспросила она. А что, всем голым мужикам, которые валяются на дороге, нужна одежда и мотоцикл. Кинематограф врать не будет.

– Нет, – терпеливо, как маленькой, ответил он. – Сосредоточься, мне нужна моя одежда, и тебе придется за ней съездить. А потом я уйду и не буду больше тебя беспокоить. Денег же совсем нет? – спросил он. – Наличных.

– Нет, – прищулив глаза, сказала Инга, – а если бы и были, я бы не дала.

– А я бы и не просил. Поехала бы на такси.

– Будь у меня деньги на такси, – на этот раз Инга не отводила взгляд. – Ты бы до сих пор лежал там, на дороге.

– Не лежал бы, – очень серьезно ответил гость. – Они бы пришли и меня добили. Так что спасибо. И не думай, что я этого не ценю. Я бы с удовольствием не доставлял тебе столько хлопот, но если сейчас я уйду без одежды, денег и документов...

Инга вздохнула: точно не вариант. Далеко он так не уйдет.

– Ладно, – она посмотрела на часы, – что там с твоей одеждой?

Он взял в руки ее телефон, не особенно обращая внимание на протестующий жест. В несколько движений нашел карту.

– Три станции на метро, потом сто пятый троллейбус. Доезжаешь вот сюда, – он показал ей на дисплее. – Я установил маркер, если потеряешься, смотри карту. Сворачиваешь

в подворотню, там будет мусорный бак. За мусорным баком коробка. Очень грязная. Вот эту коробку надо открыть, там будет спортивная сумка.

Инга помрачнела. Кому, как не ей, знать, чем могут обернуться просьбы съездить куда-то и принести какую-то сумку. Криминальные сводки пестрят похожими сообщениями.

А потом она будет оправдываться в полиции: это не мои наркотики, это не мое оружие, это не моя бомба, не моя отрезанная голова... Нет, ну то есть ясно, что не ее... В смысле не она туда ее положила.

– Там только кроссовки, документы, одежда и деньги.

Опять он читает мысли! В телепатию она не верила. Неужели она настолько предсказуема? Вот уж никогда не думала.

– Возьмешь сумку – сразу лови такси, денег там хватит, – он посмотрел на часы на стенке. – Если выскочишь прямо сейчас, не опоздаешь на работу.

– Это всё? – устало спросила она.

– Нет.

– Что еще?

– Спасибо.

Инга вздохнула: откуда он только взялся на ее голову такой... благодарный.

Глава 4

Сердце было не на месте. Мысль о том, что какой-то подозрительный тип сейчас остался у нее дома, а она сама едет в какое-то подозрительное место за какой-то подозрительной сумкой, спокойствия, оптимизма и веры в светлое будущее не добавляла.

Инга задумалась и проехала нужную станцию метро, потом возвращалась, чуть не пропустила сто пятый троллейбус, застыв на остановке словно мумия. И все равно ту самую помойку она нашла быстро, даже не заглядывая в карту. Странно, обычно она не так хорошо ориентировалась на местности. Может, этот читающий мысли парень, на котором все заживает как на собаке, поделился с ней своими способностями?

Лучше бы он поделился с ней информацией о том, кто он и что вообще происходит. Ей бы было спокойнее. Хотя... Кто знает, может быть, там такие подробности, от которых и правда лучше держаться подальше. Нет уж, пускай он получит свою сумку и выметается из ее дома, а она и дальше понятия не имеет, с чем таким странным столкнулась.

Грязную коробку Инга обнаружила сразу. Если до этого она и думала, что очень опрометчиво оставлять сумку с деньгами за мусорным баком, где ее кто угодно может найти, то сейчас поняла: ничего подобного. Даже зная, что в этой

коробке, прикасаться к ней совершенно не хотелось.

Вообще-то предупреждать надо! Она взяла бы с собой те же перчатки для мытья посуды. Впрочем, догадаться взять перчатки можно было и самой, без посторонней помощи. Все-таки шла не в аптеку за стерильным бинтом, а к мусорным бакам. Инга покопалась в сумке, нашла свой репортерский блокнот и вырвала несколько листов. Прижала их к коробке, пальчиками приподняла ее вверх и брезгливо отбросила в сторону.

Под коробкой действительно была сумка, и выглядела она куда лучше, чем окружающая обстановка.

Ее гость сказал, что кошелек в боковом кармане. Это был вроде как намек: взять его и не шарить по другим вещам.

Инга расстегнула молнию. Кошелек и правда был на месте. Она незаметно огляделась, вытащила его и открыла. Неплохо! Здесь не то что на такси – хватит на частном самолете до дома долететь! Но стоять с такой пачкой денег в подворотне, пусть даже и ранним утром? Да она просто ходячий вызов всем асоциальным элементам в радиусе километра.

Инга быстро вышла из подворотни, дошагала до стоянки такси и выдохнула лишь тогда, когда захлопнула за собой дверцу желтого авто. Назвала адрес и задумалась.

Копаться в остальной сумке ее вроде как не приглашали. Но разве могла она так вот запросто ехать с потенциально опасным объектом в руках и даже не проверить, что там? И вообще. Человек, который способен в такой ситуации не

осмотреть содержимое сумки, как репортер профнепригоден.

Инга осторожно потянула молнию.

На первый взгляд, в сумке не было ничего подозрительного: джинсы неплохой фирмы, но и не слишком дорогие, кроссовки в отдельном пакете, выглядят как новенькие, свитер, майка. Еще один пакет с несколькими сменами белья и носков. А вот это что?

Украшение, вроде тех, что продают умельцы на разных ярмарках. Тусклый желтоватый камень в плетеной оправе на грубоватой плетеной же тесьме. Явно ручная работа, но вещь не выглядит дорогой. Может, что-то памятное? Может, в какие-нибудь далекие подростковые годы эту вещицу своими руками сделала любимая девушка? В общем, какая-то ерунда, которую он положил в свой тревожный чемоданчик.

Что ж, ее гость неплохо подготовился. Вот только к чему? К тому, что внезапно останется голым посреди города? Странно и непонятно. А может, все куда проще и нет тут вообще никакой мрачной тайны? Обычный студент поспорил с друзьями, что пробежится по улицам голышом... В карты там проиграл или еще что-нибудь в этом же роде. Только город у них такой, что для прогулок голышом не приспособлен. Вот и нарвался бедняга где-то на отморозков, исполозовавших его ножиком, и до одежды не дошел.

Эта версия нравилась Инге больше всего. Она была понятной и неопасной. Но где-то в глубине души девушка чув-

ствовала, что вряд ли все окажется именно так.

Вот балда! В сумке просто обязано быть еще кое-что! Документы!

Она пошарила рукой по подкладке и не без труда нашла потайной карман. Достала оттуда синюю книжицу. Ежки-матрешки! С фотографии на нее смотрел ее гость. А то, что было написано рядом с фотографией, наглядно свидетельствовало, что подобрала она вчера человека по имени Стив Майер, гражданина США. Она заглянула на страницу с визами. Там было все в порядке. Он может находиться в стране еще два месяца.

Странно, говорит он совершенно без акцента. На простой российской кухне ориентируется прекрасно. Да и вообще на иностранца не похож. Впрочем, может быть, эмигрант.

Инга снова запустила руку в потайной карманчик. Ее новая находка заставила еще раз прошептать под нос: «Ах, ты ежки-матрешки!».

То, что она извлекла, оказалось вполне себе российской краснокожей паспортиной с вложенной туда карточкой водительских прав. С обоих документов на нее смотрела все та же нагловатая физиономия, только надписи на этот раз сообщали, что в ее квартире остался один без присмотра Стас Майоров.

– Восемьсот рублей, – заявил водитель, затормозив возле ее дома.

Инга не среагировала даже на то, что таксист раза в пол-

тора завысил цену. Видно, принял ее за приезжую. Ну да, большая спортивная сумка вполне могла сойти за багаж для маленькой хрупкой девушки.

Но пассажирке было не до наглости таксиста, она судорожно размышляла, идти ли ей домой или рвануть с места и обратиться в полицию. Инга подняла взгляд на свое окно. Ну разумеется, живописная картина. Крепкий торс на фоне занавесок и насмешливый взгляд, устремленный, казалось, прямо на нее. Инга быстро сунула документы в сумку, застегнула молнию, выдала таксисту тысячу и, не дожидаясь сдачи, выскочила из машины.

Гость встретил ее у порога с полуулыбкой на губах, значение которой Инга, как ни старалась, не могла разгадать. В голове крутились разные варианты, начиная от «нельзя быть такой любопытной, но я так и быть, тебя прощу» до «я сейчас оденусь и по-быстренькому сверну тебе шею». Первый вариант ей нравился больше, но совершенно некстати вспомнилась вариация русской пословицы: «Много будешь знать – никогда не состаришься».

Он молча принял из ее рук сумку и скрылся в комнате. Но это еще ничего не значило. Может, ему просто неудобно душить ее в набедренной повязке из полотенца. Люди вообще выглядят довольно беззащитными, если их раздеть, и чувствуют себя так же, и на окружающих производят такое же впечатление.

Из двери, распахивая по карманам джинсов ключи и до-

кументы, вышел ее одетый гость. Инга смотрела на него во все глаза, а в голове крутилась единственная мысль: встретить он ей вчера таким вот, при полном параде, последнее, что она додумалась бы сделать, это привести его к себе домой. Да, перед ней был тот же самый парень. И если в розовом полотенце на бедрах он выглядел опасным, то сейчас от его вида холодело внутри. Сосредоточенный, собранный, как пружина, готовый в любой момент напасть. Теперь она явно чувствовала в нем что-то звериное. И так же явно чувствовала, что на нее он не нападет, а она не будет задавать лишних вопросов. Лишь бы на том их знакомство закончилось, лишь бы он ушел, и у нее не появилось бы ни одного повода о нем вспомнить!

Он легко подхватил сумку, и Инга наконец выдохнула. Никаких орудий для убийства она в сумке не обнаружила, а душить ее было бы удобнее пустыми руками. Стив или Стас, если это, конечно, его настоящие имена, шагнул к ней. Инга и сама не могла бы сказать почему, но она попятилась и уперлась спиной в стену.

Он не отступил, наоборот – приблизился почти вплотную, так, что она чувствовала тепло его тела. Темные, странного цвета глаза перехватили ее взгляд, и в их бездонной глубине на долю секунды мелькнуло нечто такое, что Инга забыла, как дышать. Внутри что-то екнуло, по коже прокатилась волна жара.

– Ну что, пора прощаться... – изменившимся голосом

проговорил он.

Обхватил ее свободной рукой за талию, прижал к себе – крепко, не вырвешься. Его лицо склонилось над ней, и горячие губы прижались к ее губам. Горячие, очень горячие. От их жара, от жара крепкого мускулистого тела, прижимающегося к ней все сильнее, кровь словно нагрелась, хлынула по венам, гулко застучала в висках. Голова закружилась, а все мысли расплавились и испарились.

Глава 5

Поцелуй стал глубже, язык незнакомца бесстыдно проник между ее приоткрытых губ. В животе сладко вспыхнуло, и это странным образом ее моментально отрезвило. Что она творит?! Ей это нисколько не нравится!

Инга изо всех сил уперлась руками в грудь незнакомца:
– Пусти!

Трудно поговорить, когда тебя жадно и умело целуют, так что получилось неразборчиво. Она изо всех сил колотила руками по плечам, но это было все равно что стучать по железяке. Мышцы у него словно стальные. Может, он робот вообще?

– Пусти сейчас же!

Как ни странно, объятия тут же разжались. Незнакомец сипло сказал:

– Прошу прощения. Не хотел тебя смущать, ну, в общем, извини. И спасибо за все!

Он подхватил сумку с пола – кажется, пока он распускал руки, ее пришлось бросить, – и скрылся за дверью.

– Гад! – крикнула ему вслед Инга.

Вот тебе и вся благодарность. Правильно, тащишь к себе кого ни попадая, будь готова к тому, что он решит, что для тебя это обычная практика – приводить незнакомцев к себе домой. И относиться станет соответственно.

Уже хлопнула дверь подъезда, а Инга так и стояла посреди коридора, пытаясь прийти в себя и собрать в кучу мысли и чувства. Впрочем, мыслей особенно не было. А вот чувства были странными и хаотичными.

Минуты шли, неизбежно приближая скандал с руководством. Нет, на этот раз без скандала она вполне обойдется, хватит ей потрясений. Инга машинально потрогала припухшие от поцелуя губы, проверила ключи, телефон – все ли взяла, но вместо того чтобы выскочить из квартиры, вошла в комнату, в которой ночевал ее гость.

На столике лежала стопка денег и записка:

«Надеюсь, это компенсирует те неудобства, что я причинил. Извини за опустошенный холодильник. Понимаю, было нервно;) И за все остальное тоже извини. Я бы хотел что-то объяснить, но не могу.

И главное – ты очень хорошая девушка. И я о тебе думаю хорошо».

Чуть ниже – подпись: «С благодарностью, Стас».

А еще ниже – приписка: «Это настоящее имя».

* * *

Она не опоздала в кои-то веки: и транспорт пришел вовремя, и заторов на дороге не было. Интересно, в честь такого знаменательного события ее редактор заплодирует и выпишет премию? Было бы неплохо.

Та пачка денег, которую странный парень оставил на столике, конечно, с лихвой покрыла бы все возможные и невозможные премии, однако с ней была одна загвоздка: брать ее Инга не собиралась. Сложила в шкаф. Глупо, конечно, хранить деньги, чтобы отдать их нахалу, который вовсе не собирается возвращаться в ее дом. Вернее, она очень надеется, что никогда не вернется.

Но если вдруг вернется, ей бы не хотелось быть ему чем-то обязанной.

– Демидова, ты уже здесь? Вот и отлично. У нас новый оператор. Поедете снимать кошачью выставку.

Инга вздохнула. Сколько хороших новостей сразу!

– А куда делся старый?

Если честно, Сан Саныч ее вполне устраивал: молчаливый, серьезный, и в кадре у него Инга смотрелась великолепно. Кто бы там что ни говорил, а от того, прямыми или кривыми руками тебя снимают, зависит очень многое. Гораздо больше, чем от того, выпалась ты или нет, хорошо ли накрасилась... Правильно поймать свет, выбрать нужный ракурс, похимичить с фокусом... Опытные операторы и фотографы знают, как это делается. И если сейчас ей выдадут бестолкового юнца, который станет делать из нее длинноносое чудовище с кругами под глазами, будет просто отвратительно.

– Травма. В больнице. И скорее всего надолго, так что настраивайся работать с тем, кто есть. А вот и он, – объявил редактор, хватая за локоть пробежавшего мимо парня. – Ин-

га, знакомься, Виталий – наш новый оператор.

Он повернулся к парню:

– Ну Ингу Демидову, я думаю, представлять не надо, лицо, можно сказать, знаменитое.

* * *

Инга посмотрела на нового оператора. Так она и думала: совсем молодой. Двадцать с небольшим – максимум. Смазливый. Брюнет с пытливым взглядом и какой-то болезненно чувственной линией губ. Лицо, которое притягивает взгляд. Странно, что с такой внешностью он решил пойти в операторы и оставаться по ту сторону экрана. В кадре бы смотрелся очень неплохо.

А вот как в кадре будет смотреться она сама – теперь большой вопрос.

– Поехали, – со вздохом сказала Инга.

День выдался таким суматошным, что вспоминать о ночном приключении было некогда. Оно отошло куда-то на задний план, и теперь воспринималось больше как на сон или эпизод из какого-нибудь фильма, так хорошо и талантливо снятый, что возникает ощущение: все это происходит не с экранными героями, а с тобой.

Новый оператор, как ни странно, оказался неплох. Снимал то, что надо, ловил симпатичные кадры, и стоило Инге увидеть что-то примечательное, поискать его глазами, он ки-

вал и тут же появлялся там, где нужно. Она удивилась тому, как слаженно они работали, будто бы не первый день вместе, а уже успели стать хорошей командой.

Ладно. Отсмотрим снятое, увидим.

Инга набросала текст и отправила его редактору на утверждение. Оставалось с полчаса на то, чтобы выпить кофе и выдохнуть. Потом работа в кадре – несколько дублей – и можно ехать на студию.

Не успела Инга закрыть ноутбук, Виталий очутился рядом. В руках – два кофе в одноразовых стаканчиках, уже где-то успел раздобыть. Один из них – черный «американо» без сахара.

– Держи! – он протянул ей именно тот, который надо.

Она вопросительно посмотрела на своего нового оператора:

– Откуда знаешь?

– В студии сказали. Всегда надо знать привычки напарника.

Инга с наслаждением сделала глоток. Прежний оператор, хоть и был молодцом, но кофе ей не носил.

Виталий задумчиво уставился в свой стаканчик и спросил:

– Какие у тебя планы на вечер?

А он не промах, этот мальчик!

– Прийти домой, вытянуться и спать. Если честно, я бы с удовольствием приступила к реализации прямо сейчас.

А еще час полежала бы в ванной. Но об этом шустрому мальчику лучше не рассказывать, перебьется.

– А я сегодня вроде как проставляюсь, – смущенно проговорил тот, – ну, первый день на работе, традиция. Идем в кафе, будут самые близкие. Человек сто.

– А потянешь? – рассмеялась Инга.

– Вряд ли, – Виталий улыбнулся в ответ. – Да нет, пойдет человек пять-шесть. Редактор, коммерческий, зам, выпускающий, но тебя буду рад видеть.

Нет, он точно не промах. Она-то в первый день не додумалась напоить все руководство. А вот оно как, оказывается, все делается. Впрочем, и сейчас посидеть в одной компании с Теми, Кто Все Решает, было бы неплохо.

– Давай не будем загадывать, – Инга допила кофе и бросила стаканчик в мусорную корзину. – Сегодня еще куча работы. В общем, там посмотрим.

На удивление все было снято быстро, а потом еще и смонтировано в рекордно короткие сроки. Этот Виталий – просто волшебник. Сцены, которые он снял, идеально перетекали одна в другую и ложились на ее текст просто замечательно.

А когда Инга увидела кадры, на которых была она сама, настроение повысилось сразу в несколько раз: она выглядела прекрасно, как никогда раньше. Словно и не было полубессонной ночи, переживаний, а был спа-салон, личный гример и что-нибудь такое же «звездное».

– Хорошо, – Инга смотрела на Виталия уже куда более

благодарно. — Разве могу я не поздравить нового коллегу с первым рабочим днем? Да еще и за чужой счет! Отказаться было бы глупо...

* * *

Вечер был отличным. Этот мальчик Виталик знал толк в хорошем отдыхе. Она нашла местечко, не слишком дорогое и чопорное, где вилку страшно в руки взять — вдруг не та, но и не простецкое, так чтобы высокое начальство не чувствовало себя не в своей тарелке.

Кухня была на уровне, а Виталий так ловко умел поворачивать беседу, что никому не было скучно. Однако весь вечер Инга замечала, что взгляд нового коллеги то и дело с интересом останавливается на ней. Хотя на ком ему еще останавливаться? За столиком шесть человек, из них всего две дамы, причем вторая — «замша» редактора, дама крепко за пятьдесят.

Его интерес был очевиден. Но в отличие от ночного гостя Виталий не спешил переходить в наступление.

Вечер закончился так же хорошо, как и начался. А главное вовремя: на самом пике веселья, когда оно еще не начало скатываться в скуку.

На крыльце Инга с удовольствием вдохнула свежий ночной воздух. Она действительно хорошо отдохнула и расслабилась.

– Я поймаю тебе машину, – поставил ее перед фактом Виталий. – Спасибо, что пришла. Без тебя этот вечер был бы невыносимым.

Инга улыбнулась: чертов льстец, но нужно признать – умеет.

Всю дорогу до дома она вспоминала его взгляды – заинтересованные, но не слишком настырные. Вот так себя ведут мужчины, а не неотесанные неандертальцы! Но при воспоминании об одном неотесанном неандертальце внутри почему-то дрогнуло.

– Сколько с меня? – спросила она у таксиста, когда машина остановилась у подъезда.

И зачем-то подняла взгляд на свое окно. Разумеется, никаких торсов на фоне занавесок. И славно. И хорошо.

– Да нисколько, ваш кавалер рассчитался, – таксист выскочил на улицу, обежал вокруг капота и предупредительно открыл перед ней дверцу.

Ежки-матрешки... Видать, на чаевые «кавалер» не покусился.

Инга сердито выбралась из машины и зашагала к подъезду. Нет, это уже все-таки перебор. В конце концов, она в состоянии заплатить за себя! Репортеры одного из самых популярных каналов не так уж и плохо зарабатывают.

Перед дверью квартиры она остановилась. Домой идти не хотелось, совсем. Что-то внутри отчаянно сопротивлялось.

Инга вздохнула: неужели находиться в обществе даже та-

кого странного и хлопотного Стива-Стаса лучше, чем в одиночестве? Нет, не в этом дело. Просто она устала, перенервничала, вот и лезут в голову всякие дурные мысли.

Она медленно открыла дверь, осторожно переступила через порог, и тут же чья-то рука зажала ей рот, а незнакомый голос просипел в ухо:

– Только пискни – убью!

Инга не сомневалась: точно убьет.

Глава 6

Щелкнул входной замок, словно мышеловка захлопнулась. Ключи выпали из дрожащих пальцев, жалобно звякнув.

– Значит, так. Веди себя тихо. И отвечай тоже тихо. И учти – вякнешь погромче...

Инга часто закивала, насколько это позволяла хватка бандита. Чужая ладонь наконец убралась, с плеча сдернули сумку, ее толкнули вперед. Вспыхнул свет, и Инга чуть не вскрикнула, хоть и обещала себя вести тихо. Прямо перед ней в прихожей стояли двое. Невысокие, коренастые, с тяжелыми злобными взглядами. Сзади перекрывал массивной тушей дверь еще один, отрезая пути к бегству. Толстый и рыхлый, с прилизанными на косой пробор волосами. Тот самый, что приказал молчать. Брезгливо порывшись в ее сумке, он небрежно швырнул ее в угол, пнув туда же ключи.

Кто они? Что им от нее нужно? Инга вжалась в вешалку, переводя испуганный взгляд с парочки коренастых на толстяка и обратно. В горле пересохло, внутри скрутился ледяной комок страха.

– Где он? – хрипло спросил толстяк.

– Кто? – Инга уже догадывалась «кто», и от этой догадки становилось не по себе.

– Охотник.

– Охотник?

Ежки-матрешки, да они психи! Хотя... Разве могут люди сходить с ума группами? Обычно они делают это поодиночке.

«Только гриппом вместе болеют», – всплыло в памяти откуда-то из детства.

От ужаса ее затрясло, по позвоночнику потек холодный пот. У нее в квартире какие-то опасные типы, которые требуют от нее то, чего она не может им дать. А Инга слишком хорошо знала из сводок новостей, чем такие вещи обычно заканчиваются.

– Не притворяйся, – злобно зашипел ей толстяк.

До сих пор разговаривал с нею только он. Те двое молчали. Кажется, они выполняли исключительно декоративную функцию.

– Ты знаешь, кто он. Вы вместе, – он приблизил лицо к Инге и шумно втянул ноздрями воздух. Потом посмотрел на своих и заискивающе сказал: – Это его баба, точно говорю!

Судя по тому, как он обращался к тем двоим, главные все-таки они. Ну или кто-то из них.

– Когда он придет? – взвизгнул толстяк прямо ей в ухо. А ведь он боится. Боится своих поделльников и уже начинает раздражаться.

– Я не понимаю, о ком вы, – выдавила Инга, стараясь не выдать страха и дрожи в голосе.

– Хахаль твой!

– Нет у меня никакого хахаля.

Кажется, ей никто не верит. И не поверит.

– Есть, – с ненавистью прошипел толстяк. – Был недавно. Говори, когда придет, иначе придушу.

Пахнувшие табаком лапы действительно стали сжиматься у нее на шее.

Ну, не идиот ли, как она может говорить, когда ее душат? Впрочем, сказать ей все равно нечего.

Она уже не сомневалась, что хахалем бандиты считают ее ночного гостя. Но это опять же ничего не меняло. Она совершенно не знала, где он, и абсолютно точно была уверена – здесь он не появится.

– Хорошо, мы подождем, – подал, наконец, голос один из коренастых.

Посмотрел на нее холодным взглядом, развернулся и пошел напрямик в ту комнату, где ночевал спасенный незнакомец, на ходу включив свет. Следом потянулся второй коренастый.

На негнущихся ногах Инга зашагала за ним, подталкиваемая в спину толстяком. Двое уселись на диван, толстяк так и остался стоять рядом с ней, крепко держа ее сзади за локти.

А ведь предлагал тот тренер походить к ним на занятия. Впрочем, вряд ли они бы ей сейчас помогли. С тремя крепкими парнями она точно не справится, а бежать... Да пока возится с замком, ее и поймают.

– Это точно его баба? – усомнился тот из двоих, что предлагал обождать.

– Сказал же – точно, – буркнул толстяк.

– Что-то уж больно убого тут. Не похоже, чтобы он свою кралю держал в такой дыре.

Все трое закрутили головами. Инга восприняла это как шанс договориться.

– Я же говорю, никого у меня нет, – начала она...

И, кажется, напрасно. Третий, который до сих пор молчал, недобро ухмыльнулся:

– Как это у такой красавицы и никого нет? Мы это исправим...

Он поднялся с дивана и медленно начал подходить к Инге.

Та забилась в крепких руках, но вырваться не смогла. От отчаяния на глазах вскипели слезы.

Тот, что шел к ней, смотрел холодно и безучастно, совсем не как насильник. Было видно, что Инга его совершенно не интересовала. Но он сделает с ней что угодно, если это поможет ему найти того, кого они тут называют охотником.

Да только это не поможет! Он ушел! Ушел, черт возьми, как они этого не понимают?!

Он приблизился вплотную и больно стиснул грудь, щупая ее через тонкую ткань. Инга отшатнулась и ударила коренастого коленом, но тот увернулся. От хлесткой пощечины зазвенело в ушах, а из глаз посыпались искры. Сзади выругался толстяк и встряхнул ее так, что зубы лязгнули.

– Стоять! – скомандовал коренастый, уцепился за ворот ее блузки и с силой рванул.

Во все стороны брызнули пуговицы, ткань разошлась. Он сдернул лифчик вниз. Чуть влажные большие ладони смяли грудь, безжалостно сдавливая и выкручивая соски. Инга закричала – и тут же подавилась криком, захрипела. Толстяк, отпустив ее локти, с силой сжал ее горло. Дышать! Она вцепилась ногтями в его ладони, пытаясь оторвать их от своей шеи. Не тут-то было.

В глазах потемнело.

А в следующую секунду какая-то сила вырвала ее из рук непрощенных гостей и швырнула на опустевший диван.

Кашляя и жадно глотая колющий воздух, Инга села и сквозь слезы увидела своего вчерашнего гостя. Явился – не запылится!

Только что он будет делать? Впрочем, это стало ясно практически тут же.

Захваченная необычным зрелищем, Инга замерла. Она бы очень хотела, чтобы тот тренер, который рассказывал про бег, тоже это увидел.

Ее вчерашний гость двигался словно танцевал: легко и красиво. Шаг, разворот, короткий удар, замах ногой – и вот уже толстяк падает на ковер, почти бесшумно, даже соседи не придут ругаться. Затем второй. И почти сразу же третий. Здесь не было долгой и красивой драки как в боевиках. Несколько минут – и все было кончено. Все трое, раскинувшись, каждый по-своему, лежали на полу.

Кажется, дышали.

Но это не точно.

– И что я буду с ними делать? – спросила она у того, кто все это устроил.

– Ничего, – впервые с момента своего появления подал голос тот.

Подошел к первому, присел на пол, приподнял его за голову, вроде как примерился. А потом резко повернул голову, до хруста.

Инга вскрикнула.

Ежки-матрешки, да он маньяк-убийца! Вот кого надо было бояться, а не этих троих!

Но в следующую секунду она забыла, кого и чего ей нужно бояться.

От убитого бандита пошел черный дым. Не такой, как от костра, а гораздо более плотный, густой и жуткий. Этот дым еще какое-то время вился по комнате, а потом растворился под потолком. На полу осталась лежать лишь одежда: джинсы, свитер, кроссовки да часы.

Инга потеряла дар речи и словно во сне наблюдала, как спокойно ее вчерашний гость переходит ко второму из нападших и проделывает то же самое: хруст костей, свернутая голова – и вот уже человек превращается в облако дыма. Он подошел к третьему, и спустя минуту с ним тоже было покончено.

– Есть пакет? – спросил он у Инги как ни в чем не бывало, будто бы только что здесь не творилась какая-то неведомая

чертова хрень, а просто он рассыпал мусор и хотел бы его убрать.

– Есть, – замороженно проговорила Инга. – На кухне.

Она еще успела подумать, что было бы неплохо самой принести пакеты... Зачем посторонний человек будет копаться в ее шкафчиках?

Но потом вспомнила, что ему это не внове и продолжила сидеть, словно если сидеть и не шевелиться, то все это пройдет само собой. Как кошмарный сон.

Стас деловито собрал в пакет одежду... Чью одежду? Кто они такие, те, кто пришел сегодня в ее дом? И кто он такой?

– Это нужно будет выкинуть подальше отсюда, – сказал он. – И вообще я советовал бы тебе подыскать другую квартиру.

– Они что, снова придут?

– Эти? – Стас насмешливо кивнул на пакет. – Эти уже точно никуда не придут. А вот парень, который живет над тобой, настоящий псих. И очень агрессивный. От него могут быть неприятности.

– Кто они? – дрожащим голосом спросила Инга. – И кто ты?

Шок постепенно проходил, и вместо него наваливался страх. Зазнобило. Она машинально опустила глаза и охнула. Сдернутый лифчик, оголенная грудь. Ежки-матрешки... Щеки вспыхнули, Инга торопливо поправила беспорядок в одежде и, плотно запахнув блузку, покосилась на Стаса.

Чушь, которую он нес про парня сверху, она просто пропустила мимо ушей.

– Думаю, я должен объясниться, – сказал Стас. – Пойдем-ка я сделаю тебе чаю. Кофе на ночь вредно.

Глава 7

Он снова исчез из комнаты и вернулся. На этот раз с пледом в руках.

Инга и не помнила, что у нее есть плед. Наверное, остался с тех пор, как делила квартиру с соседкой. Но Стас нашел его так быстро, будто бы он здесь хозяин и точно знает, где что лежит. Он бережно обернул плечи Инги пледом и, приобняв, повел ее на кухню.

Плед был мягкий и теплый, и рука, обхватившая ее за талию, была сильной и теплой. И почему-то совсем не хотелось вырываться из объятий. И скандалить по поводу того, что странный гость хозяйничает в ее квартире как у себя дома, тоже не хотелось. Было так приятно прижиматься к теплому крепкому боку и идти в кольцо сильных рук, чувствуя, как отступает озноб и тает ледяной ком в животе. Ее даже не смущало, что эти самые руки, которые сейчас кутают ее в плед, совсем недавно с хрустом ломали позвонки.

Стас усадил ее на табурет и отошел к плите. Холод вернулся, Инга поплотнее закуталась в плед, задумчиво наблюдая за непривычной картиной: мужчина на ее кухне.

Странно, но от того, что он тут, совсем рядом, ей становилось легче и спокойнее. Хотя что тут странного. Сплошные инстинкты откуда-то из древности. Когда люди, или даже не люди, а их ближайшие предки сталкивались с опасно-

стью, они предпочитали сбиваться в стаи. Чтобы, так сказать, сплотиться перед большим и страшным миром. По крайней мере, что-то похожее она читала. А в минуты стресса какая только ерунда не вылезает из подсознания. Вот и кажется, что прижаться к крепкому плечу – хорошая идея. Страусам, которые зарывают голову в песок при виде опасности, наверное, их тактика тоже кажется отличной.

В памяти тут же услужливо всплыла и другая информация по поводу экстремальных ситуаций. В минуту опасности людям нередко приспичивает еще и сексом заниматься, чтобы успеть оставить потомство, раз уж гибель близко... Тоже привет от далеких предков.

Инга покраснела и бросила быстрый взгляд на Стаса, словно он мог прочитать ее мысли. Впрочем, вполне даже мог. Ну и что такого? Желание незамедлительно заняться воспроизведением потомства у нее не возникло. Все-таки она, наверное, цивилизованный человек, а не какой-нибудь неандерталец.

Стас уже поставил чайник и перебирал пакетики в ее шкафчике. Это надолго: чаев у Инги с десятков разных видов. Но нет, он определился довольно быстро и уже минут через пять поправлял на Инге плед и со словами «Осторожно, горячее!» подавал ей чашку.

Горячего ароматного чая ей как раз и хотелось. А еще больше хотелось получить объяснения. Потому что пока выходило, что именно этот во всех отношениях заботливый па-

рень и привел в ее дом... Она не сразу смогла подобрать определение. Нечто. Нечто жуткое.

Инга с наслаждением отпила из чашки и уже была готова обрушить на Стаса шквал вопросов, как вдруг уловила приглушенную трель. Телефон!

– Кто тебе звонит так поздно? – темные глаза внимательно уставились на нее. – Между прочим, по этикету ты можешь не отвечать.

По этикету! Инге захотелось вылить оставшийся чай на голову этому знатоку хороших манер. Но на его счастье, она человек цивилизованный!

– Принеси сумочку, она в прихожей, в углу у двери, – попросила Инга и поежилась, вспомнив, как та туда попала. Выбираться из теплого пледа совсем расхотелось. – Пожалуйста.

А что? Она за его вещами ходила куда дальше. Так что это вполне справедливо.

Стас молча скользнул туда и обратно, и так же молча протянул ей сумку. Инга долго копалась в поисках телефона, но звонок не прекращался.

– Настоячивый! – сказал Стас с усмешкой.

Что-то слишком быстро развеселился! И получаса еще не прошло, как он собственноручно сворачивал кому-то шеи.

– Да! – Инга наконец ответила на звонок.

– Ну слава богу, – раздался из трубки голос Виталия. – А я звоню, звоню узнать, как ты добралась, а ты не отвечаешь.

Я уже начал переживать...

Почему-то ощущение от звонка было неприятным. Хотя сам Виталий вполне симпатичный парень. Может, Инга просто уже отвыкла от того, чтобы кто-то о ней волновался?

– Я была в ванной, – соврала она. – Наверное, не слышала. Доехала отлично. Спасибо, хороший вечер! – она старалась говорить как можно более сухо и официально. Обсудить начальство, поболтать перед сном, пококетничать... Что там еще могло прийти в голову новенькому? Ей уж точно сейчас было не до того. – Спокойной ночи, Виталий.

Кажется, это более чем прозрачный намек.

– Спокойной ночи, – разочарованно донеслось из трубки.

Инга бросила телефон в сумку.

– Кто-то очень близкий? – спросил Стас. – Настолько близкий, что ты ему врешь о том, как проводишь вечер?

– О! Ты прав! Нужно было сказать ему правду: в мой дом вломились трое, хотели то ли убить, то ли изнасиловать. Но пришел один чертов рембо, всем свернул шеи, а потом трупы испарились, – отчеканила Инга. Хватит уже уютного сюсюканья и антистрессовых чаепитий. – Кто эти люди?

Слушать шуточки о ночных звонках она не собиралась, как и затягивать их общение на многие часы. Ей перед завтрашней работой нужно выспаться. Если, конечно, она сможет уснуть после такого.

– Это не люди, Инга. – Что-то она не помнит, чтобы называла ему свое имя. – Это духи.

– Духи. Ну конечно. Как я сама не додумалась. И откуда они взялись?

– Никто не знает, откуда они берутся и что собой представляют. Наука утверждает, что их и вовсе нет. Но это не мешает им существовать.

Она вообще-то не про науку спрашивала. Ей бы узнать, откуда они взялись в ее квартире.

Духи, значит... Ничего себе духи! У Инги все еще ноют локти, болит шея от цепких пальцев жуткого толстяка. Духи они или нет, но на ощупь совершенно материальны. Она машинально потеряла шею. Этот жест не остался незамеченным.

– Они обретают форму. Что-то вроде тела. Но если их убить – ты сама видела, что происходит. Так что не сомневайся, они ненастоящие.

– Если ко мне снова нагрянет парочка таких, то, что они ненастоящие, будет слабым утешением.

– Так и было бы, – кивнул Стас. – Но они не нагрянут.

Он выглядел уверенным в своих словах. Но ей этого было недостаточно.

– Почему вообще они пришли ко мне?

– Они пришли за мной.

– Они называли тебя охотником... – вспомнила Инга.

– Это долго объяснять. Да и не надо тебе оно. В ту ночь, когда ты меня нашла, мы столкнулись с ними. Их было слишком много. И я был не в форме, – он поморщился, словно признавал то, что признавать никак не хотел.

– А почему они искали тебя здесь? Как они вообще узнали про меня? И почему не искали в другом месте?

– Найти охотника сложно, почти невозможно. А вот его близкие могут быть уязвимы.

– Я – близкий? Да мы едва знакомы!

Все в его рассказе было нелепым, нестройным и корявым. И именно поэтому могло оказаться правдой. Это ложь обычно логична и понятна.

– Я поцеловал тебя перед уходом, а для них это словно метка.

Инга вспомнила, как приняхивался к ней один из бандитов.

– А зачем ты меня... – она не договорила: сама поняла. – То есть ты ловил их на меня, как на живца?!

Пледик, чаек, уси-пуси, а сам?! Инга задохнулась от возмущения и вскочила на ноги, с грохотом отодвинув табуретку.

– Послушай, все не так, как ты думаешь... – начал он, но она уже не хотела его слушать.

Конечно, не так! Все еще хуже.

– Если ты ждал, что они придут, где ты был так долго, почему не явился сразу, почему позволил им...

Она вспомнила жуткий взгляд третьего, пощечину, треск блузки, руки, больно тискающие грудь, толстые пальцы, сдавливающие ее шею.

– Потому что у кого-то слишком крепкий замок, – бурк-

нул он.

– Но ты мог войти вместе со мной!

– Тогда бы исчез эффект неожиданности. Вообще-то их было трое, а я один. И задача у меня была не героически погибнуть, спасая девушку, а все-таки ее спасти.

– Если бы ты не полез целоваться, меня вообще не пришлось спасать! – выкрикнула Инга.

– Они все равно искали бы меня, и возможно, когда-нибудь нашли бы... тебя. Вдруг бы я стал вспоминать о тебе чуть чаще, чем следовало. Им этого достаточно. Только меня бы рядом не было. Я должен был с ними покончить, понимаешь? А теперь все, ты в безопасности, – он с сомнением посмотрел на потолок. – Ну, почти в безопасности. Пока.

Пока! Почти!

В горле набух колючий комок, в носу защипало. Инга с ужасом поняла, что сейчас разрыдается, вот сейчас, в эту же секунду, прямо на его глазах... Вернее, нет, уже рыдает. Горячие слезы текли по щекам будто бы сами себе, капали на пушистый плед, расплываясь мокрыми пятнами. Она быстро отвернулась к окну, пытаясь укрыться от внимательного взгляда. Тщетно. Дыхания не хватало, плечи вздрагивали, и унять ту дрожь было невозможно.

Откуда эта запоздалая истерика? Инга же была почти спокойна! Она и сейчас может успокоиться. Нужно только вдохнуть глубже и...

Вдох получился рваным и громким, слишком похожим на

всхлип.

Сильные руки обхватили ее, зареванную, несчастную, в дурацком коконе из пледа. Развернули и прижали к крепкой широкой груди. Плед слегка распахнулся, и Инга обеими руками обвила Стаса, уткнулась носом в такую уютную ложбинку между твердым плечом и шеей и уже не сдерживаясь залилась слезами. Рубашка под ее щекой мгновенно намокла, и сквозь тонкую сырую ткань она ощущала жар его кожи, слышала, как бухает его сердце, как коротко и тяжело он дышит. И было так сладко плакать в этих надежных теплых объятиях, выплескивая накопившиеся за сумасшедший вечер ужас, леденящий страх и отчаяние. Он неловко гладил ее по голове, перебирая волосы, другой рукой все крепче прижимал ее к себе. Слезы давно высохли, и Инга лишь всхлипывала, не в силах отстраниться. Всем своим телом, от коленок до самой макушки, она чувствовала его горячее хищное тело, и от этого мутилось в голове, а внутри обмирало и вспыхивало. Острое, древнее, как мир, желание закипало в крови, разносилось отравой по венам, дурманя разум, выжигая все мысли, кроме одной: «Хочу!» Так. Чертовы предки, кажется, и на ней оставили свой отпечаток. Инга запрокинула лицо и вздрогнула, наткнувшись на ответный жар темных глаз. Он медленно наклонил голову, она привстала на цыпочки и их губы встретились. Сначала легко, едва касаясь, наполняя тело странной истомой, потом поцелуй стал глубже, горячее, бесстыднее. Его язык скользнул по ее губам, и

она покорно их приоткрыла, впуская его внутрь. И неумело прижала к нему свой язычок. И словно кипящая лава накрыла с головой, закужила, отрезав от мира. Воздух загустел, а потом и вовсе закончился. Остался только вкус мужских упругих губ, дразнящий запах его тела, дерзкий танец трущихся друг о друга языков, его руки, нырнувшие под блузку и жадно блуждающие по ее голой спине, отчего в груди рождается томный стон. Кожа истончилась, стала болезненно чувствительной, горела и плавилась под мужскими ладонями. Ткань его рубашки казалась колючей, лишней, неправильной. И мешала, ужасно мешала...

Не отрываясь от его губ, Инга протиснула руки между собой и Стасом, дрожащими пальцами принялась расстегивать пуговицы. Где-то краем сознания мелькнула неизвестно как задержавшаяся здравая мысль. Ежки-матрешки! Что она делает?

Неважно. Она подумает об этом после.

Глава 8

Последняя пуговица сдалась, Инга жадно прильнула к Стасу, запустив руки под его рубашку. Это было упоительно приятно – прижиматься вот так вот голой кожей к его обнаженному торсу, с восторгом гладить крепкую спину, ощущая под пальцами литые узлы мышц. Чувствовать его горячие ладони, блуждающие по телу... И целоваться, целоваться, целоваться бесстыдно, жарко, бесконечно. До звона в ушах, до темноты перед глазами, до сладких спазмов внизу живота, не в силах оторваться от умопомрачительно вкусных губ.

Но что-то мешало полностью потерять голову, погрузиться в чувственный дурман, в блаженную негу. То ли мысль, то ли неясное ощущение тревожило, не давало покоя, скреблось в мозг предчувствием опасности. Что-то не так. Что-то неправильно. Что? Стас... Его тело... Оно горячее. Слишком горячее, неестественно горячее для человека. Температура за сорок! При такой температуре люди лежат в бреду, а не бегают по чужим квартирам, сражаясь с непонятно чем.

Сразу ярко и отчетливо вспомнились пальцы, сдавливающие ее шею, трупы на ковре, превращающиеся в черный клубящийся дым, страх и шок.

Вмиг отрезвило. Будто ведро холодной воды на голову вылили.

Стас тут же замер, явно почувствовав эту перемену.

Неохотно разжал объятия, отстранился, вбив кулаки в карманы. Хищное гибкое тело напряглось, пытаясь унять дрожь, высокий лоб покрылся испариной.

– Извини... – хрипло прошептала Инга, избегая смотреть ему в глаза. Дыхание все еще было неровным, голос вибрировал, выдавая волнение. – Я...

А что она?! Инга едва не застонала, представив себя со стороны. Зареванная, взлохмаченная, в разорванной одежде и одеяле, она приставала к постороннему мужчине. Теперь он точно черт знает что о ней подумает. И то, что он сам виноват во всем, что тут случилось, вовсе не служит оправданием ее неприличного поведения.

– Нет, это ты извини. Я не должен был...

Он не договорил, но она закончила за него сама: вообще не должен был появляться в ее жизни и пускать все под откос.

– Тебе пора!

Стоило ей произнести эти, в общем-то, простые два слова, как страх вернулся. Не страх – ужас! Она ни за что не хотела оставаться в квартире одна. Сколько бы ни убеждал ее ночной гость, что все будет в порядке и странные сущности, которые напали на нее, уже не вернутся, она не могла в это поверить до конца.

– Хочешь, я останусь? – спросил он.

– Да, – не задумываясь, выпалила она. Покосилась на его расстегнутую рубашку и тут же поправилась: – Нет... Я не

знаю... Я боюсь.

– Тебе необязательно оставаться здесь, я отвезу тебя в гостиницу, переночуешь там. Хочешь, завтра найдем тебе новую квартиру?

Инга уцепилась за эту мысль: в гостиницу, конечно, в гостиницу, там кругом полно народу. И ничто не будет напоминать ей об этой квартире, где теперь, кажется, даже стены пропитаны страхом.

И новую квартиру она тоже найдет, но, разумеется, без него. Сюда даже не будет возвращаться. Потом когда-нибудь приедет за вещами. А пока возьмет только самое необходимое.

– Хорошо, я сейчас соберусь.

Сборы заняли совсем немного времени. Косметичка, ноутбук, документы, деньги, белье, комплект одежды на завтра и на всякий случай еще два: вдруг будет не то настроение. Инга задумалась и высыпала в косметичку украшения, потом бросила следом флакончик духов, поколебалась мгновение и отправила туда же еще один, зашла в ванную и сгребла с полочек... не так уж много и сгребла, только самое необходимое.

Да уж, ее тревожный чемоданчик оказался куда увесистее, чем тот, что она тащила от мусорных баков.

– Готова?

Стас уже стоял в прихожей, спокойный и невозмутимый. Ничто в его внешнем виде не указывало на то, что только

что она рыдала у него на плече, а потом они страстно целовались, стаскивая друг с друга одежду. Ну ладно, одежду с него стаскивала только она. Надо же было так глупо сорваться!

– Это стресс. Ты еще молодцом держишься.

Ну как же она могла забыть: тут кое-кто читает мысли!

– Спасибо, – буркнула она. – Такси догадался вызвать?

– Я его и не отпускал.

Стас легко подхватил сумку и вышел из квартиры.

* * *

Гостиница, в которую привез ее Стас, была не дорогая и не дешевая. Самая обычная, с уютными номерами и улыбающимся персоналом.

Инга уже приготовилась вести долгие баталии на тему того, кто будет платить за номер. Она была уверена, что Стас, который, в общем-то, виноват в том, что ей пришлось в спешке покинуть собственную квартиру, постарается взять расходы на себя. Но Инга твердо решила, что не будет брать у него ни копейки, а потому прямой наводкой направилась к администратору и протянула ему карточку.

Стас, как ни странно, не возражал. Видимо, не хотел с ней спорить, когда она и так была на взводе.

Она уже заранее представляла себе, как он занесет ее вещи в комнату, якобы убедиться, что она нормально устроилась, будет долго мяться, не желая уходить и оставлять ее од-

ну. И даже заготовила речь о том, как она устала и как хочет скорее отдохнуть, а завтра еще и рано вставать.

Но подниматься в номер он тоже не стал – передал вещи носильщику, пожелал ей доброй ночи и ушел.

«Негодяй!» – почему-то расстроилась Инга, потом вздохнула и вспомнила: негодяй, читающий мысли. Он не дал ей ни единой возможности покапризничать и исчез.

На этот раз, наверное, навсегда.

* * *

Проснулась Инга на удивление свежей и бодрой. Посмотрела на часы: ничего себе, еще не было и шести! Второй день подряд ранний подъем. Ну что ж, до работы еще полно времени. Ехать вырывать чужие сумки ей не нужно, а в номере, похоже, отличная ванна, она вчера видела краем глаза. Уж точно лучше, чем тесная посуда в ее съемной квартирке.

На работу она пришла рано. Отдохнувшая, причесанная и даже при полном макияже. Если встаешь в шесть, успеваешь делать огромную кучу всяких странных вещей.

– Как ты себя чувствуешь? Я за тебя волновался, – из-за угла появился Виталий.

– Отлично, – улыбнулась ему Инга. – Ты прости, что я вчера так быстро отключилась...

– Не извиняйся. Это ты прости, что я побеспокоил тебя так поздно. Я иногда бываю жутким параноиком. Все время

думал, вдруг с тобой что-то случилось.

Еще один экстрасенс на ее голову! Инга вздохнула. Откуда их только понасыпалось? Она резко остановилась: а ведь действительно, откуда? Очень странно: новый оператор появился у них сразу же, как только в ее жизнь ворвался кто-то излишне наглый.

– Извини, Виталий, мне нужно кое-что обсудить с начальством.

Она, кажется, на самом интересном месте прервала анекдот. Но ничего, расскажет позже.

– Кого я вижу, Демидова! Неужели солнышко ушло в отпуск, и ты его заменяешь, сияя нам по утрам, – радостно встретил ее редактор.

Инга посмотрела на часы: до начала рабочего дня еще минут двадцать. Вежливо улыбнулась, показав, что оценила тонкий юмор, а потом, вмиг посерьезнев, спросила:

– Что за Виталик? Откуда он здесь появился? Почему именно вчера? Почему так резко?

– Что, приглянулся? – редактор понимающе ей подмигнул.

Ну не объяснять же ему, что ей все это кажется подозрительным! Поэтому Инга просто кивнула.

– Понимаю, хороший парень, но имей в виду, если шуры-муры будут мешать работе...

Началось!

– Работе ничего не помешает, – твердо заявила Инга. –

Так откуда он вдруг здесь взялся?

– А он не вдруг, он уже месяца два ходит, пороги обивает. Я и работы его видел, и самого его наизусть успел выучить. Только куда я его возьму, если вакансий нет?! А тут Саныч ломает ногу. Вот я и сказал Оленьке позвонить кому-нибудь из претендентов попрличнее. И он тут же – как штык!

Инга выдохнула. Кажется, у нее теперь паранойя. Вряд ли вся эта история началась два месяца назад, а Стас столько времени прикидывал, как бы половчее попасться ей на глаза голым и избитым.

* * *

Рабочий день шел своим чередом. Сегодня они снимали выставку художника-авангардиста. Виталик периодически шептал ей на ухо, что, по его мнению, хотел сказать автор, и Инга ухохатывалась.

– Прекращай, нас отсюда выгонят! – прошептала она, давась смехом.

Но Виталий словно решил поднять ей настроение до невиданных доселе вершин. И надо сказать, у него получалось. Когда Инга просила художника сказать несколько слов о том, что же на самом деле хотел сказать автор, она с трудом сохраняла серьезное выражение лица. И снова монтаж занял мало времени. Сидеть до ночи не пришлось. Более того редактор заявился и изрек:

– Уже справились? Чего сидим, казенным воздухом дышим? А ну кыш по домам, чтобы завтра были свежими. Завтра с вас два репортажа, но один в воскресный выпуск. Несколько слов о презентации дорогих спонсоров.

Как же хорошо почувствовать себя свободным человеком! Не измотанным в конец винтиком новостной системы, а просто человеком, который идет по улице, ест мороженое и ему совершенно некуда податься. Возвращаться в свою квартиру Инга не хотела, ей все еще было жутковато. Пожалуй, Стас прав, надо искать какой-то другой вариант. Но она займется этим завтра, а пока поживет в гостинице, не так уж там и дорого. Инга брела по улице и просто наслаждалась жизнью.

Кафе...

А почему бы не выпить чашечку кофе, глядя на прохожих! Кинотеатр...

Да она сто лет не была в кино! Что там, на дневных сеансах? Полнометражный мультфильм – идеально.

В гостиницу она пришла в великолепном настроении, сама себе удивляясь. Ей действительно было хорошо, словно что-то тяжелое перестало на нее давить. А еще и работа стала спориться. Нет, жизнь определенно налаживается.

И только засыпая, Инга почувствовала досаду, мимолетную, едва уловимую.

Почему-то ей казалось, что Стас должен был появиться. В своей обычной манере, не терпящим возражения тоном заявить, что нашел для нее милую квартирку. Или позвать

ужинать... Или нет. Квартира и ужин для него слишком просто. Он наверняка сделал бы что-то такое, из ряда вон. Но он не сделал. И не появился. И, наверное, это хорошо.

Да, однозначно, это хорошо, просто замечательно!

Так отчего же такое ощущение, что она пытается себя в чем-то убедить?

Глава 9

Телефон зазвонил среди ночи. Резкая трель безжалостно выдернула из сладкого сна, но сердце почему-то радостно стукнуло: Стас. И пусть он не знает ее номера, что для этого парня стоит его узнать?

Буквы на дисплее телефона сложились в невеселую надпись: Виталий.

– Ты где?

– Я? – растерялась Инга. Даже спросонья она не включила бы его в список людей, которые могут задавать ей такие вопросы в такое время. – Я... У знакомых...

Почему-то ей совсем не хотелось признаваться в том, что она которую ночь остается в гостинице.

На той стороне с облегчением выдохнули:

– Я тут новости смотрю.

Браво! Он, оказывается, их не только снимает, но еще и смотрит. Вот уж воистину любитель и фанат своего дела. Только при чем тут она, Инга?

– В криминалке передавали, у какого-то парня сорвало крышу, – бубнил голос из трубки. Инга зевнула, изо всех сил стараясь не уснуть. – Бегал с ножом по подъезду и бросался на соседей. Несколько человек ранено. И все это в твоём доме.

Сон моментально пропал, словно и не бывало. А ведь Стас

говорил что-то такое, про опасного соседа сверху. Он что, никогда не ошибается? Как вообще он мог об этом узнать?

И еще...

Что-то еще в словах Виталика ей не понравилось, но как она ни напрягалась, не смогла понять, что.

– Меня там не было. Можешь не волноваться, – задумчиво сказала Инга. – Ложись спокойно спать. И я тоже лягу.

Лечь спать после таких новостей?! Легко сказать. Она сначала долго крутилась в кровати, вдруг ставшей неудобной и узкой. Потом открыла ноутбук и наконец сделала то, что давно пора было сделать: стала просматривать объявления о сдаче квартир.

Уже почти неделю Инга жила в гостинице, и, сколько бы она ни уверяла себя, что ей это вполне по средствам, деньги таяли слишком быстро. К тому же постоянно приходилось докупать какие-то мелочи, оставленные там, дома. Такими темпами и разориться недолго!

Инга листала объявления одно за другим и понимала, что ей не нравится ничего. Ни одна квартира не вызывала у нее желания принести туда свои сумки, обустроиться и остаться там жить. Может быть, она просто не хочет съезжать из гостиницы? Здесь удобно. Никаких тебе заморочек с уборкой или готовкой, завтрак всегда есть, даже если ты не озаботился тем, чтобы его приготовить...

Но главное – если не врать себе! – она не хочет уходить, потому что здесь ее мог бы найти Стас. Он сам ее сюда при-

вез. А когда она переедет в какую-то там квартиру – всё! Они потеряются.

Все это время она вспоминала о своем странном госте с непонятной горечью и тоской. Но вспоминала не жаркие поцелуи. Ей было грустно оттого, что дверь в потустороннее – в необычный мир, где обитают странные сущности и происходят загадочные вещи, – слегка приоткрыли и тут же захлопнули у нее перед носом. Как если бы Алиса погналась за кроликом с часами – да так и осталась стоять у норы.

Первый страх от встречи с ненормальностью уже улегся, остался лишь жгучий интерес. Тысячи вопросов. И единственное, что связывало ее с тем, неизвестным миром, – это Стас. Хотя, если уж совсем-совсем честно, то поцелуи она тоже вспоминала. И гораздо чаще, чем следовало бы.

Инга вздохнула. Если уж и оставаться здесь, надо хотя бы более вдумчиво собрать вещи, а значит, вернуться домой. Сама эта мысль вызывала у нее смутный протест, хотя непонятно почему. Стас предупреждал ее о том, что сосед опасен. Но после той выходки молодого человека там уже явно нет. Тех, кто, съехав с катушек, размахивает ножом, обычно пристраивают в тихие места с внимательным персоналом и адекватным лечением. Значит, бояться нечего, значит, можно...

Ей понадобился почти целый день, чтобы решиться. Выходной уже подходил к концу, когда она поймала такси и назвала водителю свой адрес.

Квартира встретила ее тишиной. А еще ощущением, что здесь что-то не так. У каждого дома свой запах, на самом деле смесь всяких запахов, но свой – индивидуальный. Так вот ее квартира пахла непривычно.

Наверное, это нормально. Здесь никого не было уже несколько дней, да и Инга отвыкла от нее. Она направилась в свою комнату и стала собирать одежду. Ходить практически в одном и том же, комбинируя между собой несколько вещей так, чтобы не повторяться, – тот еще квест. Так очень скоро закончатся или вещи, или фантазия. Вот сейчас подошло к концу и то и другое.

Инга почти не глядя снимала платья и брюки с вешалок и бросала их в сумку, в то же время прикидывая, что бы еще взять с собой.

И вдруг остановилась. Пачка денег, которую оставил Стас! Она так и осталась лежать в шкафчике! Их последняя встреча была чересчур драматичной и наполненной событиями, чтобы вспомнить про непрощеный подарок и вернуть его. Теперь получается, что она согласилась их взять. Конечно, если Стас не объявился за – сколько там прошло? – почти неделю, вряд ли она еще раз его увидит. И все же если увидит, обязательно отдаст.

Инга прошла в комнату, открыла шкафчик – деньги были

на месте. Да и куда бы им деться! Квартира пуста. Только сквозняк гуляет...

Стоп. Откуда тут сквозняк? Она точно знает: окна были закрыты. Она всегда закрывает окна, когда уходит. Это важное условие, озвученное хозяевами при передаче в чужие руки ценной недвижимости. И в тот день, когда она была здесь в последний раз, открыть окна она просто не успела: сначала бандиты прямо у входа, потом Стас, потом они со Стасом ушли...

Может, ветром?.. Может, плохо закрыла?..

Она подошла к окну, отодвинула занавеску и истошно закричала.

Глава 10

– И незачем так орать!

Ну, конечно, Стас. Он стоял прямо за плотной занавеской. Похоже, у него стойкая привычка пренебрегать одеждой. Правда, на этот раз он все-таки был в боксерах – уже прогресс.

Инге понадобилось несколько секунд, чтобы прийти в себя.

Она ведь ожидала от него чего-то из ряда вон? И он, как всегда, оправдал эти ожидания. Даже с лихвой! Это вообще невыносимая наглость: отправить ее в гостиницу и торчать в ее же квартире.

– Вечер. Воскресенье. Ты испортишь людям выходной... Знаешь, как неприятно отдыхать, когда рядом, возможно, кого-то убивают!

– Что ты здесь делаешь? – ей было не до шуток.

– Живу. Все люди где-то живут.

– В моей квартире?

– Тебе все равно эта квартира пока не нужна. Вот я и подумал – почему бы и нет?

А действительно, почему? Странно... Судя по той пачке денег, которая все еще лежала у нее в шкафчике, он мог снять себе любую квартиру в городе, но с какого-то перепуга решил остановиться здесь. И это явно не из желания сэконо-

мать на жилье. Это связано с чем-то другим – из той части мира, о которой она до недавнего времени ничего не знала. Мира, где есть духи, охотники за ними и еще бог знает какая чертовщина. Мира, в который ее не хотят пускать.

– А сосед? – вспомнила она. – Это ты его?

Стас сделал такое невинное лицо, что сомнений не оставалось – он.

– Не смей врать! – рассердилась Инга.

– Послушай, но я же предупреждал. Он псих, к тому же агрессивный. Рано или поздно это должно было случиться.

– Но случилось, как только ты сюда въехал!

– Я только немножко ускорил процесс. Но поверь, рано или поздно...

Инга начинала закипать.

– Да ты просто... – она не могла найти подходящего определения. – Между прочим, пострадали люди, но тебе же на них плевать!

Он вышел из-за занавески и уселся на диван. Все верно, прятаться было уже поздно.

– А, так ты из новостей узнала? Никто тут не пострадал. Пара царапин – делов-то. У меня все было под контролем, а ваши вечно преувеличивают.

«Ваши» – это, видимо, репортеры. Но Инге было не до того, чтобы защищать честь мундира.

– И чем он тебе помешал?

– Очень нервничал... Постоянно фонило. Я не мог по-

нять... – он замолчал, и Инга так и не узнала, что именно не мог понять Стас. – Он мешал. И вообще, сейчас он в безопасности. Им занимаются специалисты. Он не навредит ни себе, ни другим. Чем ты недовольна?

Чем она недовольна? Инга покопалась в себе и с легкостью нашла ответ. Она недовольна тем, что почти за неделю он никак не объявился. Не спросил, как у нее дела, как она устроилась. Собирается ли возвращаться домой. И жива ли вообще! Может, на нее давно напали приятели тех бандитов! Не объявился и не спросил – был очень занят: зачем-то торчал в ее же квартире, будто тут медом намазано.

– С этой квартирой что-то не так, – задумчиво пояснил Стас в своей неизменной манере отвечать на незаданный вопрос. – Не могу понять, что, но не так. А еще не могу понять, – он встал с дивана и сделал шаг к ней навстречу, – почему ты не съезжала отсюда? До работы добираться далеко и неудобно, район не из спокойных. Две комнаты тебе явно не нужны, поскольку одна из них пустует. Почему ты не уехала?

Инга пожала плечами. А действительно – почему? За те деньги, что она платит за этот неуютный сарай можно снять приличную однушку в хорошем районе поближе к работе. Еще б и на мелкие расходы осталось. Не тратила бы час на дорогу на работу и назад, времени бы высвободился целый вагон. Некогда было найти новую? Чушь. Может быть, ее странный знакомый прав? Она оставалась здесь совершенно без причины.

– А ведь это мысль, – Стас прошел мимо Инги и нырнул в дверной проем ее собственной комнаты. Подошел к ее шкафу, деловито осмотрел вещи.

Совсем обнаглел? От возмущения Инга даже растерялась:

– Что ты себе поз...

– Переодевайся! – перебил Стас и бросил ей свободные джинсы (если честно, любимые) и объемную толстовку.

А сам вышел в прихожую.

– Зачем? – Инга вышла следом за ним. Выполнять его команды она точно не собиралась.

– Мы идем на прогулку. Будешь смотреть.

– Что еще смотреть?

– Что увидишь.

Он достал из коробки с обувью кроссовки.

– Вот, обуешь. Ходить придется долго. Я не хочу слушать постоянные жалобы, что у тебя отваливаются ноги. Ну же, давай!

Вообще-то правильно было бы сказать, что она с ним не пойдет и смотреть ей не на что. Но она не сказала. Что это? Любопытство? Или он просто хорошо умел уговаривать? Так или иначе, Инга была готова спустя минут десять. Посмотрела на себя в зеркало в прихожей и невольно усмехнулась: выглядит как подросток.

– Ты должна быть незаметной, – перехватил Стас ее взгляд. Он успел собраться куда быстрее и терпеливо ждал, пока она натянет кроссовки. – Не тебя должны видеть. Долж-

на видеть ты!

Они вышли из дома, прошлись до метро, нырнули вниз. Люди, толчея, все торопятся: мужчины, женщины, молодые, пожилые, пьяные, трезвые. Пьяных много – вечер субботы.

Стас придержал ее за локоть, наклонился и шепнул на ухо.
– Смотри.

От горячего дыхания, скользнувшего по щеке, кожа покрылась мурашками, ноги стали ватными. Если он будет продолжать шептаться, она точно ничего не увидит. Еще и грохнется!

– Куда смотреть? – Инга сглотнула и завертела головой.

– По сторонам. Но не так смотри.

– А как? – она почти рыкнула на него. – Смотрю как умею – глазами.

– Здесь слишком тесно, – вздохнул Стас, выпустив, наконец, ее локоть.

Они проехали несколько станций и вышли на оживленную улицу.

– Где мы? – спросила Инга, с любопытством оглядываясь.

– Да какая разница? Наблюдай за людьми, – скомандовал Стас. – Кто тебе кажется опасным?

– Что за глупые игры? – зашипела на него Инга. – Мне надо возвращаться в гостиницу.

– Если бы тебе надо было в гостиницу, ты была бы там. Но ты здесь, – отрезал Стас и повторил чуть ли не по слогам, как для особо одаренной: – Наблюдай внимательно, кто тебе

кажется опасным?

Инга вздохнула и начала всматриваться в прохожих.

Люди как люди. Никто из них не выглядел ни особенно опасным, ни особенно привлекательным.

Спешат, торопятся. Угрюмые, неулыбчивые лица у тех, кто идет по одному. Лихорадочный блеск глаз и нездоровое алкогольное веселье – у тех, кто компаниями.

Каждый – вещь в себе, каждый – загадка.

Может, вот эта вот румяная пышка, которая улыбается и придерживает за локоток своего кавалера, на самом деле жуткая маньячка и собирается его убить. Ей, Инге, откуда знать? Она присмотрелась к девушке. Нет, вряд ли. На убийцу не похожа, больше на воспитательницу в детском саду. Хотя кто мешает воспитательнице быть убийцей? Инга примерила на девушку нож и зверское выражение лица. Нет, не получается. Пышка даже мухи не обидит, скорее всего кормит бродячих котиков и птичек, или волонтерствует где-нибудь. В приюте или в больнице. Скорее, в больнице. Инга перевела взгляд с девушки на ее спутников. Тоже ничего особенного. Простецкий парень. Грубоват, слегка навеселе. Лет через пять, скорее всего, сопьется. И если пышка-воспитательница вовремя от него не избавится, порядком подпортит ей жизнь.

Взгляд Инги скользил дальше, от человека к человеку. У каждого была своя история. Все истории были веселыми, грустными, трагичными – разными. Но ни от кого из прохо-

жих не веяло опасностью.

И вдруг взгляд ее зацепился за что-то особенное. Пацаненок, подросток. Хотя нет, лет двадцать ему есть. Просто невысокий и худой. От него тянуло чем-то нехорошим, недобрым. Инга не могла бы сказать точно, чем. Но ей захотелось его обойти, не смотреть в пустые глаза и вообще очутиться как можно дальше.

– Вот, – она указала Стасу на него. – Этот.

Тот проследил за ее взглядом, кивнул.

– Наркоман. Нет денег на дозу. Высматривает какого-нибудь подвыпившего мужичка, чтобы нырнуть за ним в подворотню и тиснуть бумажник. Но он не тот, кто нам нужен. Ищи лучше.

Он говорил очень серьезно, практически приказывал. Но Инга уже и сама увлеклась игрой.

– Почувствуй город, он всегда подскажет.

Они со Стасом шли не медленно и не быстро. Наверняка со стороны смотрелись как прогуливающаяся парочка. Хотя вряд ли. Нет у них на лицах тех безмятежных довольных улыбок. И они совсем не стараются нравиться друг другу. Скорее, коллеги, которые возвращаются после тяжелой работы.

Инга глубоко вдохнула.

Город.

Город наполнен огнями и звуками.

С одной стороны доносится энергичное «тынц-тынц» из

ночного клуба, с другой, из перехода, – звуки гитары и срывающийся голос уличного певца.

Запах лилий, сумасшедший, одуряющий: бабушка продает букеты. И тут же тянет чем-то съестным из кафешки неподалеку.

Огни рекламы. Светофоры. Переходы. Люди...

Она увидела его неожиданно и вдруг. Выцепила из толпы и уставилась, не в силах поверить своим глазам.

У него не было границ. То есть в тех местах, где остальные люди выглядели твердыми и упругими, этот был зыбким, словно отражения в двух стеклах сразу, наложенные друг на друга.

Инга часто заморгала – и видение тут же исчезло. Обычный парень. Спортивный, в белой майке и джинсах. Лицо, пожалуй, неприятное. Но ничего зыбкого...

– Кто? – тихо спросил ее Стас. Инга только сейчас заметила, что остановилась и во все глаза смотрит на странного человека. – Этот, в белом?

Она кивнула. А потом ее взгляд заметил и тот, зыбкий.

Дальше все закрутилось так быстро, что Инга едва успевала отмечать. Вот зыбкий разворачивается и исчезает в толпе. Стас срывается с места и устремляется за ним.

Несколько секунд – и рядом нет ни того, ни другого.

Приплыли! Теперь она одна посреди города, даже толком не знает, где. Но это еще ерунда. Не пятилетняя, не заблудится.

Главное – зыбкий ее видел и понял, что она знает о нем что-то. И теперь он может появиться с любой стороны. Вынырнуть из бесконечной людской реки и... И что сделать? На что вообще способны зыбкие?

Она беспомощно оглядывалась по сторонам, ожидая нападения в любую секунду. И тут чья-то рука легла ей на плечо.

Глава 11

Инга вздрогнула от неожиданности и резко развернулась. Она предполагала, что может увидеть Стаса. Или даже странного человека (человека ли?) в белой майке, хотя понятия не имела, что она будет в таком случае делать...

Но обнаружить за своей спиной улыбающегося красавца оператора она точно не ожидала.

– Я гляжу: ты или не ты... Вроде бы ты, а одета так... – сиял Виталий. Похоже, он был безумно счастлив ее встретить.

А вот Инга смотрела на него совсем не радостно. Если и раньше он казался ей подозрительным, то уж сейчас...

Невозможно поверить в подобное совпадение. Они со Стасом петляли в метро, долго шли по улице, сворачивая где попало и как попало. И все это для того, чтобы столкнуться с тем, кто и так постоянно проявляет к ней повышенный интерес?

– А ты что здесь делаешь? – Инга с трудом разлепила онемевшие от страха губы.

– Живу, – весело отозвался Виталий.

Дежавю.

Что-то похожее уже сегодня было.

– Здесь, на улице? – ляпнула Инга.

– Нет, в этом доме, – Виталий кивнул на многоэтажку, которая тянулась вдоль дороги. – Вот вышел за продуктами, –

он протянул ей руки с двумя пакетами словно доказательство. – Только купил – а тут ты. Гуляешь?

– Да, – рассеяно проговорила Инга. Она крутила головой в надежде увидеть Стаса, но увы. Да и как его высмотреть в такой толпе, если он хотел в этой толпе раствориться. Инга вздохнула и зачем-то соврала: – Спортивная ходьба... Врачи советуют.

Странно, Виталию она врет часто, по поводу и без повода. Тут уж и правда впору задуматься, почему именно при нем она старается быть не тем, кто она есть.

– Ясно, – улыбнулся Виталий. – А что тогда стоишь?

– А я уже все, – продолжала врать Инга. Дом сгорел, гори и баня! Терять нечего.

– Здорово, что все так совпало. Может, зайдешь ко мне? У меня чай и пирог.

Чай и пирог. Как кстати. Как будто нарочно ее дожидаются.

– Может, еще и сам испек?

– Конечно, сам!

Инга уставилась на него круглыми глазами.

– Мужчина, который живет один и печет сам для себя?

– Ладно, шучу, заказал в службе доставки. Но его много, я столько не съем. Так ты зайдешь? – он с надеждой посмотрел на нее.

Неужели он всерьез считает, что она пойдет к нему домой? Вот просто так с бухты-барахты!

– Извини, но, боюсь, у меня другие планы, – холодно ответила Инга и стала оглядываться по сторонам, соображая, как бы поскорее проститься с излишне гостеприимным оператором.

– Я все испортил, да? – спросил он уже совершенно другим тоном.

– Что испортил? – не поняла она.

– Ну, я был чересчур навязчив... И звоню... Наверное, совсем тебя достал, – на щеках – румянец, взгляд уперся в асфальт, – Поверь, я ничего такого не имел в виду. Ну, в том смысле, что домой. Я действительно имел в виду только чай... ничего такого. Просто был очень рад тебя видеть – и вот... не подумав...

Он продолжал что-то бормотать, а Инга внимательно его рассматривала.

Так внимательно, как никогда раньше.

Ничего зыбкого в Виталии не было, в нем вообще не было ничего сверхъестественного, таинственного и загадочного.

– Я понимаю... Кто ты, а кто я... – он сбивался и краснел.

– Кто я? – не поняла она.

– Инга Демидова. Звезда новостей. Украшение канала. Я даже не надеялся, что мы познакомимся. А тут...

Инга вздохнула. Вот что она за человек! Во что нужно было превратиться?

Симпатичный парень крутится около нее по поводу и без, тягает ей кофе и старается угодить.

Да любой нормальной женщине было бы понятно, что это значит. Она ему нравится. Есть такая штука: мальчики нравятся девочкам, девочки нравятся мальчикам. Да-да, такое случается. Они гуляют за ручку, ходят вместе в кафе и целуются на задних рядах кинотеатров...

А она? Она начала думать о нем черт знает что.

Инга на всякий случай сделала шаг назад и посмотрела сквозь прищур. И – нет, ее новый оператор не начал двоиться, рассыпаться дымом или делать что-то сверхъестественное. Он просто человек.

– Ты не думай, что я тебя пригласил, чтобы... – щеки Виталия стали совсем пунцовыми.

Инга с сомнением посмотрела на него. А есть ли ему заявленные двадцать? Впрочем, про двадцать он не заявлял, возраст она сама придумала.

– Послушай, – прервала она его невнятное бормотание. – Конечно, к тебе я сейчас не пойду, и не пошла бы ни при каких обстоятельствах, – он вздохнул тяжело. – Но завтра после работы мы можем выпить кофе. Годится?

Лицо у Виталия стало таким, будто ему только что объявили, что незнакомый родственник тихо скончался в Америке и оставил ему миллиардное состояние.

– Да... – выдохнул он.

Инга еще раз огляделась. Похоже, Стас уже не объявится. Вряд ли его интересовала она. Он получил своего зыбкого, кто он там – дух или еще какая нечисть, неважно. И видимо,

решил, что домой она доберется и без него. И она доберется!

– Где тут у вас метро?

– Рядом, давай я тебя провожу, – обрадовался Виталий.

– С пакетами? – улыбнулась Инга.

– Хочешь, я их выброшу? Если ты будешь стесняться... – не дожидаясь ответа, он развернулся к ближайшему мусорному ведру.

– Стой! – рассмеялась Инга. – Меня совершенно не смущают пакеты.

Они шли рядом.

Город бы тем же и даже местность та же. Но это был другой город, обыденный, не готовый раскрывать свои тайны, не готовый пускать ее на свою изнанку.

Может быть, так и правильно, ведь охота за привидениями – дело рук охотников за привидениями. Это вообще не ее жизнь. Ее жизнь – другая. Вести репортажи, строить карьеру и проводить приятные во всех отношениях вечера с симпатичными парнями.

А ждать, когда появится кто-то особенный, окунет ее в какой-то особенный мир и снова исчезнет, она больше не хочет и не будет.

* * *

Поздно ночью, когда Инга снова листала объявления в поисках квартиры, в дверь постучали.

– Открыто, – чуть более настороженным голосом, чем следовало, сказала она.

В комнату вошел носильщик. В руках у него была спортивная сумка. Очень знакомая спортивная сумка. Та самая, которую она смогла изучить до нашивок и потайных карманов. Сумка Стаса.

Сердце Инги замерло. Непослушные пальцы лишь с третьего раза смогли справиться с молнией.

Одежда. Ее одежда, аккуратно упакованная в пакеты и разложенная чуть ли не по цветам.

Инга вздохнула: каждый по-своему говорит «прощай». Но, кажется, она его слышала.

Глава 12

Дни снова потекли обычно. Работа, работа, работа... Ее было много, и Ингу это скорее радовало, чем огорчало. Так здорово, когда есть чем наполнять дни: не приходится думать о странном.

Остаться в гостинице у нее не было ни малейшего повода. Пора было устраивать новую жизнь. К тому же и квартира нашлась моментально. Просто невероятное везение: недалеко от телестудии сдавалась симпатичная «однушка», не убитая, как обычные съемные квартиры, а вполне уютная.

Жизнь проходила на удивление спокойно, словно, сменив место жительства, Инга сменила и все остальное. Даже редактор почти не повышал голос. Разве что изредка, и почти всегда по делу. Первое время Инге хотелось подойти к нему и пощупать лоб: не заболел ли. Но потом она потихоньку стала привыкать.

Лишь одно событие встряхнуло ее, всколыхнуло еще не успевшие стать далекими воспоминания. Поездка на старую квартиру. Вывезти немногочисленные вещи, вернуть ключи хозяевам. И окончательно расстаться со всем, что связывало ее со странным парнем.

Стопка купюр так и лежала в шкафчике. Оставлять ее хозяевам или будущим жильцам – кто раньше найдет – точно не хотелось, так что деньги в полном составе переехали на

новую квартиру и устроились уже в новом шкафчике.

И все. Приключение было окончено... Никаких следов Стаса. Ничего такого, что заставило бы дрогнуть сердце.

Несколько раз Инга встречалась с Виталием. Кофе, болтовня обо всем и ни о чем. Зря этот мальчик подозревал себя в навязчивости. Напротив, он был вполне приятным собеседником, и порой Инга всерьез подумывала о том, не пригласить ли его взглянуть, как она устроилась на новой квартире. Но ее всегда что-то останавливало. Впрочем, какое «что-то»! Она точно знала, что. Показывать квартиру со всеми вытекающими своему оператору стоит только в том случае, если ты собираешься заводить с ним серьезные отношения. А если нет, нужно иметь в виду: чем бы ни закончилось ваше свидание, завтра вы вместе поедете снимать презентацию, которую устраивает местная знаменитость по причине выхода автобиографии в четырех томах. Или что-то еще, столь же содержательное. В общем, будете вместе и рядом. А рабочие отношения лучше не осложнять.

Она все реже и реже вспоминала Стаса. Иногда ей казалось, что он каким-то непонятным образом умудрился стереть себя из ее памяти. И даже странности, которые были с ним связаны, ее уже не особенно волновали.

* * *

– Если заказывать шампанское, то только дорогое, – Ви-

талий широко улыбался.

Это их третье свидание? Или четвертое? На этот раз – в ресторане.

– И откуда же у простого оператора деньги на самое дорогое шампанское?

– У простого оператора, – в тон ей ответил Виталий, – нет таких денег. Но я должен открыть тебе страшную тайну, – он наклонился к ней и зашептал на ухо: – Это по будням я обычный оператор телеканала, но каждую пятницу я сбрасываю с себя кожу оператора и оборачиваюсь... свадебным фотографом.

Инга расхохоталась:

– И что, хорошо платят?

– Достаточно хорошо, чтобы я мог позволить себе купить самое дорогое шампанское.

Он махнул рукой, подзывая официанта.

– Спасибо, но не стоит... Алкоголь я не пью...

Виталий заметно погрузнел.

– Но ты можешь заказать газированную воду! Она тоже шипит. И – гулять так гулять! – выбирай самую дорогую! И рассказывай про свадебные будни.

– Нет, так я тебе не объясню, нужно видеть самой.

– Ну покажи! – подначила Инга.

Видимо, дело в том, что ничего интересного в Ингиной жизни давно не случалось, но ей действительно захотелось пробраться на чужую свадьбу, подсмотреть чужое веселье,

прикоснуться к чужому счастью.

– Хорошо, завтра, – легко и быстро согласился Виталий. – Форма одежды – парадная. Но умеренно.

– И как ты меня там представишь?

– Моей ассистенткой, конечно. Будешь носить за мной кофр и штатив.

* * *

Свадьба не была скучной. Вполне приличный тамада, какие-то забавные конкурсы, не слишком пьяные гости и уставшие жених и невеста. В глазах молодых отчетливо читалось: «Боже, зачем мы угрохали столько денег на эту чушь?! Лучше бы слетали отдохнуть».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.